

О СОЧИНЕНИИ ПРОТИВЪ РАСКОЛА

ШВЕРСКАГО АРХИМАНДРИТА ГРЕКА ДЮНИСІЯ,
НАПИСАННОМЪ ДО СОБОРА 1667 ГОДА.

Въ московской синодальной библиотекѣ находится рукописный сборникъ XVII вѣка (№ 372), который на первомъ бѣломъ листѣ имѣетъ надписаніе: „О крестномъ знаменіи сія книга на Никиту попа“. Сборникъ состоитъ изъ трехъ разныхъ тетрадей, изъ которыхъ каждая представляетъ собою отдѣльное сочиненіе, очень неодинаковое по объему и не одного автора. Приведенное надписаніе сборника относится собственно только къ первымъ двумъ тетрадямъ, трактующимъ о крестномъ знаменіи и опровергающимъ нѣкоторыя положенія челобитной Никиты.

Первая тетрадь (л. 1 — 21) состоитъ изъ четырехъ главъ и трактуетъ главнымъ образомъ о крестномъ знаменіи.

Первая глава носитъ надписаніе: „на глаголющихъ, яко неподобно есть тремя первыми персты крестъ на лицѣ и персѣхъ воображать“. Здѣсь говорится, что нѣкоторые не хотятъ изображать крестъ на себѣ тремя перстами, а держатся и похваляютъ только двуперстіе, причемъ „ови убо отъ нихъ, якобы тайну Божества и челоуѣчества въ семь познавають, а инии Предтечу и Христа и Иорданъ въ томъ сложеніи семуудрствуютъ, и подкрѣпляютъ себе папоу римскимъ Стефаномъ седмымъ, иже поставленъ бысть на престолъ римскія церкви на Формоса папы хѣсто, и нарицають того папу Стефана православнымъ и благочестивымъ“. Въ опроверженіе представленій о папѣ Стефанѣ, какъ о православномъ и благочестивомъ, авторъ приводитъ свидѣтельство изъ Баронія, которое показываетъ, что папа Стефанъ былъ челоуѣкъ очень незаконный и нечестивый.

Вторая глава имѣетъ надписаніе: „Наукрѣпляющихся разными толкованіи о двоеперстномъ на лицѣ и персѣхъ креста воображеніи“. Эта глава состоитъ изъ двухъ равныхъ по объему половинъ, изъ которыхъ въ первой говорится: „паче глаголете суетная, противитися святѣй восточнѣй церкви, матери истиннаго православія христіанскаго, достославнаго закона греческаго, ежебы вамъ за суетудріе и упорство ваше не покоритися и чадами ненарицатися. Всякимъ злехитрствомъ умышляете, и писанія различная вотще составляете, и недостоверное свидѣтельство приводите Θεодорита епископа кирскаго, его же нивогда же писанія сущаго видѣсте, но слухомъ есте увѣряемы и неправыми писаней тетрадами прельцаемы, въ нихъ же о сложеніи перстовъ на прелестъ несмысленныхъ написано, а на Θεодорита солгано, якобы онъ предаде и протолкова во своихъ писаніихъ о начертаніи на лицѣ и персѣхъ крестнаго знаменія, и о согбеніи перстовъ, и о толкованіи ихъ. Слышите отраженіе суетнаго вашего мудрованія, на негоже дерзаетъ мужественно, и яко пращю богумудрыми своими словесы отрѣваетъ великій во святителѣхъ Василій, архіепископъ Кесарія Кападокійскія, во книгѣ своей, глаголя сице (на полѣ: во Амфилохію, 27): еже знаменати крестъ на лицѣ и персѣхъ апостольское есть древнее преданіе, поученіемъ, а неписмены намъ преданное. А о согбеніи перстовъ ничегоже пишете. Посему разумѣйте, о противніи, яко святая восточная каеолчиская церковь, мати наша, изначала отъ обычаѣ держитъ преданіе апостольское неписменное, еже тремя первыми персты десныя руви вообразати на лицѣ и персѣхъ знаменіе крестнаго креста, понеже порождаетъ насъ водою крещенія во имя трехъ упостасей, а во едино Божество: Отца и Сына и Святаго Духа. Вы же откуда увѣряетесь о двоеперстномъ вашемъ крестномъ на лицѣ и персѣхъ начертаніи, и кого паче Василія Великаго на апостольское преданіе достовѣрнѣйша свидѣтеля поставите? Θεодорита ли? Но всяко вси вѣмы, яко Василій Великій первый и достовѣрнѣйшій, и о извѣстномъ его посланіи не невѣмы, еже во Амфилохію о Святомъ Дусѣ. Еще къ тому и о Θεодоритовыхъ сущихъ писаніяхъ о сложеніи перстовъ, аще и поищете, но необращете. Подобаеть убо вамъ сіе, да скажете, въ которыхъ Θεодоритовыхъ книгѣхъ обрѣтаете такое толкованіе о сложеніи перстовъ, понеже многа суть Θεодоритова списанія, такоже и посланія различна и многа. И вы откуда укажете: отъ книги-ли его каковы, или отъ какаго его посланія? Аще не укажете, вѣдайте, яко туне и всуе уповае, приводяще во свидѣтельство писаніе, его же не знаете“. Приведенная нами выдержка дословно вошла въ извѣстное полемическое сочиненіе „Увѣтъ духовный“, гдѣ она составляетъ начало восьмой главы (мл. 127—129, по изданію 1682 г.). Въ другой половинѣ второй

главы нашей рукописи авторъ разбираетъ коротко приводимое старообрядцами въ пользу двуперстія свидѣтельство изъ сочиненій Максима Грека, причемъ указываетъ на примѣръ горы Аеонской, гдѣ сожжены были русскія книги, содержащія въ себѣ ученіе о двуперстіи, „да же вкоренится таковой нововводный плевель въ чистую и свѣтлѣйшую пшеницу, еже есть въ монашеское дѣвственное жителство, иже издавна многіе труды и поты проходятъ во святѣй горѣ Аеонстѣй, яже есть жребій пречистыя Богородицы“. Въ заключеніе авторъ замѣчаетъ: „и о семь дѣлѣ (т.-е. о сожженіи русскихъ книгъ на Аеонѣ) достоѣрнии свидѣтели есть греки монашескаго чина и донынѣ во царствующемъ семь градѣ Москвѣ“.

Глава третья надписывается: „на глаголющихъ неистовная и злохулная словеса на честный и животворящій крестъ Христовъ“. Она пишеть въ виду доказать древность и правильность употребленія православною церковію четверовоначнаго креста. Начальныя слова этой главы: „слышимъ отъ васъ проиходащее, наипаче самымъ діаволомъ произносимое отъ устъ вашихъ злохуленіе, о противніи, креста Христова: врази сущи, порожденія ехиднина кто васъ въ такое дерзновеіе врину, еже злохулити двосложный крестъ Христовъ“; и затѣмъ слова, слѣдующія послѣ объясненія названій креста у разныхъ народовъ: „а о семь двосложномъ составленіи креста Христова многіа образы и узанія сами видите, но за грубое ваше непокорство и за безумное упрямство познати истинно неможете, и о семь неправо и лукаво разумѣваете“, составляютъ начало седьмой главы „Увѣста Духовнаго“ (л: 110). Въ концѣ главы авторъ пишетъ: „слышите неразуміи и злыхъ злѣйшіе, иже вредословяще хулитя смѣете крестъ Христовъ, его же на древнихъ, греческихъ и россійскихъ на многихъ иконахъ видите (отъ изуграфовъ написана на честь святыхъ мученикамъ въ рукахъ ихъ пишуще, зане симъ они пречестнымъ оружіемъ видимыя и невидимыя враги побѣдиша). Тако и въ книгахъ, еже выше сего поминахомъ, но многихъ мѣстѣхъ написанъ на ясное изъявленіе и прославленіе святыхъ великихъ дней Избавителя и Искупителя нашего правдниковъ, тако и рождѣнія Его Богоматере и святыхъ великихъ, иже симъ знаменіемъ крестнымъ святіи всегда себе ограждающе и на вся видимыя и невидимыя враги вооружающесе, ихъ же и побѣдиша. Внемлите себѣ о прелестіи мятѣжницы церковни и красоты ея, еже есть креста Христова хулищи, какова сила креста, юже вы невѣдѣніемъ своимъ, а наипаче непокорствомъ и семуудрствомъ отъ себе отвергаете. Подобаеть убо и вамъ отъ прелести вашей отвратитесе и прелщаемыхъ вами обратити. О противніи и злохульнищи креста Христова, приидите въ себе, молимъ вы, отложите невѣрія и непокорства одежду темную и облечитесе

во оружіе свѣта, еже есть—креста силу, и облекшеса, припадете въ ногамъ пастырей церковныхъ, принесите повиновеніе, просяще у нихъ прощенія, имѣють бо у себя паче милость и безгнѣвіе, нежели гнѣвъ и немилосердіе, заше многомилостиваго архіереа, прошедшаго небеса, ученицы, и амостоловъ его намѣстницы, кающихся радостнѣ приемяють, и прощенія сподобляють по евангельскому словеси Господню: приходящаго ко мнѣ, не отжену вонъ“. Все это заключительное мѣсто третьей главы нашей рукописи дословно вошло въ „Увѣтъ Духовный“ (исключая словъ, поставленныхъ нами въ скобкахъ) и составляетъ въ немъ заключеніе седьмой главы (лл. 125—126).

Глава четвертая надписывается: „на глаголющихъ, яко недостойтъ ко непостижимому и недовѣдомому Божеству прилагати имя тма“ и приводитъ выдержку изъ Діонисія Ареопагита объ именахъ Божіихъ. Въ этой главѣ недостаетъ четверки или нѣсколькихъ въ срединѣ главы.

Очевидно, что первая тетрадь нашего сборника была подъ руками у составителей „Увѣта Духовнаго“, которые внесли въ Увѣтъ нѣчто изъ этой тетради. Очень возможно, что составителемъ этой тетради былъ или Епифаній или, что вѣроятнѣе, Евеній, рукою котораго сдѣланы нѣкоторыя поправки въ сборникѣ.

Вторая тетрадь носитъ надписаніе: „на Никиту поа“, и состоитъ только изъ трехъ очень разгонистаго письма четвертокъ. Въ этой тетради опровергаются три возраженія изъ челобитной Никиты, которая читалась на соборѣ 1666 года, причемъ на полѣ перваго опроверженія стоятъ помѣта киноварью: „глава 8“, противъ втораго опроверженія на полѣ помѣта киноварью: „глава 11“. Самые опроверженія представляютъ изъ себя только короткія замѣтки въ нѣсколько строкъ. Очевидно это какія-то замѣтки для предполагавашагося болѣе обширнаго сочиненія, — въ книги: Жезлъ Правленія и Увѣтъ Духовный, онѣ не вошли, не видать и гдѣмъ онѣ были писаны.

Третья обширнѣйшая тетрадь сборника (съ 26 лѣста по 85 включительно), писанная особымъ почеркомъ, представляетъ изъ себя отдѣльный, цѣльный самостоятельный трактатъ, неимѣющій никакой связи съ первыми двумя тетрадями и писанный другимъ лицомъ. Это сочиненіе распадается на четыре главы, причемъ каждая глава подраздѣлена на нѣсколько статей. Первая глава, носящая надписаніе „о аллилуйи“¹⁾, послѣ небольшого вступле-

¹⁾ Въ сборникѣ трактатъ объ аллилуйи, имѣющій на полѣ надписаніе: «глава 1-я» помѣщенъ, очевидно по ошибкѣ, послѣ четвертой главы, а трактатъ о перстосложеніи, имѣющій на полѣ помѣту: «глава 2-я», занимаетъ первое мѣсто. При напечатаніи мы поставили главу объ аллилуйи, какъ это и слѣдуетъ, на первомъ мѣстѣ.

ніа и предисловіа, подраздѣляеться на восемь небольшихъ статей, обозначенныхъ на полѣ цифрами. Вторая глава, имѣющая надписаніе: „о честнѣхъ крестѣ“, подраздѣляеться на двѣнадцать статей. Третья глава надписывается: „о четвероконечномъ крестѣ, иже именують крестемъ“ и подраздѣляеться на семь статей. Четвертая глава, имѣющая надписаніе „о Іисусовѣ молитвѣ“, подраздѣляеться на двѣ статьи.

Это послѣднее сочиненіе нашего сборника имѣеть особенную важность и значеніе, такъ какъ оно съ одной стороны вполне уясняетъ намъ своеобразный взглядъ грековъ на происхожденіе и смыслъ особенностей русскаго церковнаго обряда и чина: съ другой стороны оно очень важно для правильного пониманія соборныхъ постановленій 1667 года относительно раскола, ибо оно служило для отцовъ (собственно греческихъ) собора главнымъ руководствомъ въ пониманіи ими старообрядческихъ церковныхъ особенностей, и такъ какъ самыя соборныя толкованія этихъ особенностей являются только простыми сокращенными выдержками изъ этого сочиненія.

Въ самомъ сочиненіи нѣтъ прямыхъ указаній на то, кѣмъ, когда и при какихъ частныхъ обстоятельствахъ оно написано, но зато есть указанія косвенныя, которыя и даютъ возможность съ значительною вѣроятностію положительно отвѣтить объ авторѣ, времени и обстоятельствахъ написанія сочиненія.

Авторъ сочиненія былъ не русскій, а грекъ, что ясно видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его сочиненія. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что послѣ взытія Константинополя турки „ратоваваша Болгарію, Сербію, Влахію, Богданію и иныя страны, доколѣ покорили сіа вся подъ свою державу, — ратова вѣще ста лѣтъ по взытіи Царяграда. И единныя убо сіа вины ниже здѣшнія митрополиты (т.-е. русскіе) возмогаша ходити въ Царьградъ, ниже *наши греческіе* ходити здѣ въ Россію“. Въ другомъ мѣстѣ авторъ говоритъ: „мы (т.-е. греки) благодатію всесильнаго Бога, иже въ Троицы славимаго и во единицѣ покланяемаго, якоже пріяхомъ непорочную и православную вѣру отъ святыхъ богопроповѣдниковъ апостоловъ, и богоносныхъ святыхъ отецъ седми святыхъ вселенскихъ соборовъ, и отъ прочихъ великихъ свѣтилъ и вселенскихъ учителей, такожь и чинъ послѣдованія церковнаго, писанное и неписанное преданіе, сице вѣруемъ и сице держимъ неизмѣнно, якожь держаша прадѣды и отцы наши, иже подвижашася и бодрствоваша великими подвиги, и бѣды терпѣша даже до смерти ивогажды. И наипаче послѣди преудуша лучше порабощеннымъ быти тѣлесно агаряномъ, нежели подвигнути православныя догматы и пріяти новины латянскія, лучше изволиша тѣлесне вредитися, а не душевнѣ, якожь видится въ книгахъ, иже суть писаны на латинъ и на соборъ, иже во Флоренціи зѣ бываемый.

И неуклонихомся греки никогда на латинскія разумы, якожь глаголете вы, но стояху противу мужественно, многажды же и соборы сотвориша на нихъ и прокляша ихъ шесть крѣтъ“.

По нѣкоторымъ даннымъ можно заключать, что грекъ писатель былъ аеонитъ. Говоря, что старообрядцы неправильно ссылаются на св. Мелетія и Θεодорита для подрѣпленія своего ученія о перстосложеніи, онъ замѣчаетъ: „истязаніе о томъ веліе было во святой горѣ Аеонской въ лѣто 7157, пересматривали Мелетіевы и Θεодоритовы книги, и писаніе такое шеобрѣлося въ ихъ книгахъ, и великій соборъ о томъ учинили и зѣнѣга, ваа привезена была тамо изъ Россіи съ таковымъ писаніемъ о сложеніи перстовъ, самогша, и прокляша, кій вложи такий уставъ, и кто тако мудрствуетъ или будетъ мудрствовати“. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „многое время сей чинъ и обычай бываше во святой церкви, якожь видится во святой горѣ Аеонстѣй писано во многихъ рукописныхъ древнихъ книгахъ“, т.-е. авторъ является не только хорошо знакомымъ съ событіемъ, случившимся на Аеонѣ въ 1649 году, но и знаткомъ древнихъ рукописей, хранящихся въ Аеонскихъ монастыряхъ.

Авторъ-грекъ, какъ видно, долго жилъ въ Россіи, хорошо зналъ русскій языкъ и знакомъ былъ съ русскими рукописными книгами. Про русскихъ митрополитовъ: Петра, Алексія, Іону, Кипріана и Фотія онъ говоритъ: „зане они хождаху во Царьградъ и хиротонисашася тамо, и не единожды хождаху во Царьградъ, но и дважды и трижды ради церковныхъ потребъ, и греческое писаніе вѣдаша; и сего ради православно и согласно съ греками мудрствоваша, якожь австено видится въ ихъ рукописныхъ книгахъ: святое Евангеліе и апостолская посланія съ дѣянїи святыхъ апостолъ и Апокалипсисъ, рукописаніе святого Алексія митрополита (на полѣ: въ Чудовѣ монастырѣ), согласно во всемъ съ греческими: и святыи символъ безъ прилога, и аллилуїа вѣру трижды, таже: слава тебѣ Боже, въ Часословѣ ихъ“. Въ другомъ мѣстѣ авторъ замѣчаетъ: „и сице за достовѣрное свидѣтельство видится писано и до днесь во многихъ харатейныхъ рукописныхъ древнихъ книгахъ славенскихъ и греческихъ: аллилуїа, аллилуїа, аллилуїа, слава тебѣ Боже“. Авторъ хорошо былъ знакомъ съ извѣстнымъ „житіемъ“ преп. Евфросина псковскаго. Онъ говоритъ, что защитники сугубой аллилуїи „въ суетумдріе свое приводятъ во свидѣтельство манаха преподобнаго Евфросина псковскаго, кій толкуеть аллилуїа, яко токмо являетъ: слава тебѣ Боже. Глаголють еще и иное многое суетумдріе отъ онаго житія, яке суть достойна смѣху, аще кто будетъ чести совниманіемъ, (напаче же въ видѣнїи, еже глаголетъ писатель, негли яко видѣ Богородицу и архангела и бесѣдова съ ними объ аллилуїи) и тамо будетъ ужасатися читатель безумію писателя“. Въ другомъ

мѣстѣ онъ говоритъ: „а что есть писано во Ефросиновѣ житіи, она вся суть суемудріе, кто будетъ прочитати по Бозѣ совнмианіемъ, разумѣти будетъ. Аще Ефросинъ имѣяше какво недоумѣніе о аллилуіа, яко человекъ діавольскимъ искушеніемъ, — недивно. А что глаголють, яко о семъ иде во Царьградъ и слыша отъ патриарха и въ соборной велицей церкви глаголющія аллилуіа дважды, о томъ мнимъ, яко не иде во Царьградъ, зане времена нетаковая быша тогда: владѣша бо тогда турки Болгарією и Сербы, и всѣмъ западомъ до Дуная и до Чернаго моря, и ратоваша турки тогда на христіаны великими и лютыми ратми. Но аще и иде во Царьградъ, во время оно бѣ Іосифъ патриархъ латинумудрый, который бѣ на осмомъ соборѣ во Флоренціи. И пакы: единого человека свидѣтельство неприемлется по божественному писанію, аще и аггелъ небесный будетъ. И вѣщше разумѣется истина въ писателевъ видѣніи, иже глаголетъ, яко Богородица рече ему таковая словеса, яже подобаетъ ниже слышати кому. Тамо бо писатель Ефросинова житія пишетъ отъ соннаго грезу, или отъ вѣтра главы своея нѣкоторая толкованія ненотребная на аллилуію“. Авторъ знакомъ былъ и съ сочиненіями Максима-грека. Онъ говоритъ: „а еже глаголють на Максима-грека, что и онъ мудрствоваше аллилуіа дважды глаголати, и приводятъ во свидѣтельство святаго Игнатія Богоносца, яко отъ аггеловъ слыша пѣти сице: аллилуіа дважды; и въ томъ лгутъ на святаго Игнатія и Максима-грека, зане святому Игнатію явишася аггели о божественномъ псалмопѣніи, спрѣчь о антифонѣхъ, а не аллилуіи, и въ семъ не согласуется самое писаніе, кіа называютъ Максимово, и о томъ разумѣется подлинно, что то сложеніе слова не Максимово есть, токмо лгаша нѣщны на его имя“.

Авторъ хорошо былъ знакомъ съ современнымъ ему положеніемъ русскихъ церковныхъ дѣлъ, съ тѣми нападками на грековъ и на Никона, какія въ то время повсюду высказывались противниками церковной дѣятельности Никона, онъ хорошо былъ знакомъ даже съ нѣкоторыми исключительными обычаями тогдашнихъ сельчанъ на Руси. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: „здѣ, въ велицей Россіи, возрасте сіа прелестъ (двуперстіе) ненадавнихъ временъ, зане въ прежнихъ временѣхъ и здѣ, въ велицей Россіи, сице трети персты знаменовашася, якоже суть мнози и доднесь, которіи помнятъ, яко родители ихъ тако знаменовашася, и тако навывоша. И за достовѣрное свидѣтельство суть еще и мнози христіане въ селѣхъ во многихъ странахъ россійскихъ, кін держатъ еще оно древнее, доброе и православное преданіе, знаменатися трети первыми персты православно“.

Авторомъ сочиненія былъ по нашему мнѣнію никто иной, какъ извѣстный грекъ-аеонитъ Діонисій, архимандритъ Иверскаго Аеон-

скаго монастыря. Архимандритъ Діонисій, прибылъ въ Москву въ качествѣ настоятеля московскаго Никольскаго греческаго монастыря въ 1655 году, а возвратился на Аѳонъ въ 1669 году, проживъ въ Москвѣ около пятнадцати лѣтъ. Отправляясь на Аѳонъ въ 1669 году Діонисій подалъ государю челобитную, въ которой заявляетъ государю, „что инымъ архимандритамъ, которые воее государю и неработали, однако давано было по 100, 500 и даже 1000 руб. и священныя одежды, а ему Діонисію, который по царскому дѣлу задержанъ былъ и лишень званія своего 15 лѣтъ, и работаль великому государю и святой соборной греко-россійской церкви столь долгое время, всею душею и сколько было силы, и труды сія вѣдомы государю,—ему даю только на 200 рублей соболами, и ему не только не съ чѣмъ будетъ явиться къ братіи, но и на дорогу едва станетъ. Пріѣхать же ему съ порожними руками въ монастырь предъ всѣми будетъ стыдно, и незнаеть онъ съ какимъ лицемъ явится предъ братіей, потому что, еслибъ и въ своихъ странахъ онъ столько бы пожилъ, то много бы пользы сдѣлалъ монастырю своему и себѣ, а здѣсь только напрасно здоровье свое изнурилъ, работая великому государю. И Мелетій не малую работу несть, но за то и получилъ царскую милость неизреченно, а его, Діонисіева, работа неменьше“³⁾).

Итакъ Діонисій, оставляя Москву въ 1669 году, прямо и рѣшительно заявляетъ государю, что въ свое пятнадцатилѣтнее пребываніе въ Москвѣ онъ много трудился для церкви и государя, такъ много, что даже изнурилъ все свое здоровье. Въ чемъ же теперь состояли особые труды Діонисія для церкви и государя? На это имѣются нѣкоторыя указанія. Въ заглавіи одного сборника изъ отеческихъ писаній, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1665 году, говорится: „а свидѣтельствованы сія святія и богодухновенныя книги во типографіи, со греческихъ старыхъ письменныхъ и печатныхъ переводовъ святія горы Аѳонскія, тояже святія горы архимандритомъ Діонисіемъ, со влєвреты его“⁴⁾. Въ расходныхъ книгахъ печатнаго двора сохранились росписки архимандрита Діонисія въ полученіи имъ жалованья въ качествѣ книжнаго справщика⁵⁾. На греческомъ печатномъ Евхологіѣ венеціанскаго изданія, съ котораго правила нашъ Служебникъ и который сейчасъ находится въ московской синодальной типографской библиотекѣ, есть собственноручныя помѣты архимандрита Діонисія⁶⁾. Значитъ Діонисій принималъ прямое и

³⁾ Греческія дѣла 7177 г. № 25. Въ Большомъ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

⁴⁾ Опис. старопеч. книгъ Толстаго, стр. 293.

⁵⁾ Румянцова: Древнія зданія моск. печатнаго двора, стр. 13, 32, примѣч. 67.

⁶⁾ Чт. общ. ист. и древн. 1835 г., кн. IV, статья Бѣлокурова.

дѣятельное участіе въ исправленіи нашихъ книгъ съ греческихъ, благодаря чему ему и пришлось хорошо познакомиться съ древними русскими рукописными книгами, что, какъ мы видѣли, онъ и обнаружилъ въ своемъ полемическомъ сочиненіи противъ раскола.

Московская дѣятельность Діонисія однимъ участіемъ въ книжныхъ исправленіяхъ не ограничивалась. Онъ, какъ аеонитъ, былъ знатокомъ аеонскихъ церковныхъ порядковъ, почему къ нему обращались за справками въ тѣхъ случаяхъ, когда при исправленіи русскихъ чиновъ и обрядовъ встрѣчались какія-либо затрудненія, для устраненія которыхъ хотѣли опереться между прочими и на порядки столь высоко чтимой на Руси горы Аеонской. Въ переписныхъ книгахъ дѣль посольскаго приказа значится: „столпикъ, а въ немъ переводъ съ греческаго письма съ тетради о освященіи воды на Іордани, что подалъ въ посольскомъ приказѣ архимандритъ Діонисій въ 170 году“⁴⁾. Діонисій составилъ записку о началѣ и продолжительности разныхъ церковныхъ службъ на Аеонѣ, гдѣ онъ опредѣляетъ, во сколько часовъ къ каковой службѣ начинаютъ благовѣстять на Аеонѣ, сколько времени продолжается какая служба въ то или другое время года и т. под.⁵⁾

Діонисій пользовался значеніемъ и вліяніемъ у тогдашнихъ передовыхъ выдающихся русскихъ іерарховъ. Архіепископъ рязанскій Иларіонъ, одинъ изъ главныхъ поборниковъ церковныхъ исправленій Никона, послѣ оставленія послѣднимъ патриаршей каедры учился у архимандрита Діонисія греческому языку. Протопопъ Аввакумъ въ челобитной государю пишетъ: „нѣкто гречинъ архимандритъ Діонисій учитъ Иларіона архіепископа рязанскаго греческимъ буквамъ, реку и нравомъ, внѣшняя мудрствующимъ. Болѣзнуя зѣ, рекохъ владыкѣ сему, древнія ради любви съ нимъ: владыко святыи, у зазорна человѣка училси!.. Недобра похвала—такой воръ и ругатель великія Россіи святителя учить! И архіепископъ Иларіонъ въ то время зѣло кручиненъ былъ“⁶⁾. Дьяконъ Феодоръ говоритъ, что Діонисій „всѣмъ новымъ властемъ знаежъ до конца“.

Какъ хорошо знавшій русскій языкъ, русскіе обычаи, современное положеніе русскихъ церковныхъ дѣлъ, Діонисій былъ назначенъ толмачемъ при греческихъ патриархахъ на соборѣ 1667 года, и конечно его взгляды на русское старообрядство есте-

⁴⁾ Переписныя книги дѣль посольскаго приказа № 4, 181 годъ, листъ 183, — въ большомъ московскомъ архивѣ минист. иностр. дѣлъ.

⁵⁾ Эта записка напечатана въ нашей книгѣ: Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, приложение № 11.

⁶⁾ Матеріалы для исторіи раскола, т. V, стр. 137—138.

ственно сдѣлались и взглядами восточныхъ патріарховъ, которые необходимо прислушивались къ мнѣніямъ своего свѣдущаго толмача о таинхъ русскихъ дѣлахъ, о которыхъ сами они не имѣли никакихъ опредѣленныхъ представленій. Дьяконъ Ѳеодоръ рассказываетъ, что будто бы Лазарь сдѣлать на соборѣ предъ патріархами такое заявленіе: „молю васъ, крайнихъ пастырей, повелите ми идти на судьбу Божию во огонь, и аще сгорю, то правы новыя книги, аще же не сгорю, то убо правы старыя наши отеческія книги, иже древле преведенныя съ вашихъ книгъ греческихъ неперепорченныхъ. Патріархи же рекоша: а больше сего судить мы не умѣемъ! И призваше близъ себе болгарина и голову, и велѣша толмачу своему, Денису архимандриту, глаголати имъ и царю то связати: древле убо ваши русскіе люди не пріяли просто святаго крещенія отъ нашихъ греческихъ святителей, но просили знаменія, — Евангеліе Христово положить на огонь, и аще не сгоритъ, тогда вѣруемъ и крестимся вси. И Евангеліе кладено бысть на огонь, и не сгорѣло: тогда русове вѣроваша и крестипася. И нынѣ такожде поплъ вашъ Лазарь безъ извѣщенія не хоцетъ пріимати новыхъ книгъ, но хоцетъ идти на судьбу Божию во огонь; и не мы его къ тому принуждали, но самъ онъ тако изволил. Се слово возгласили трижды всѣмъ: а больше сего мы судить не умѣемъ! скажите царю. Они же, шедше, сказаша ему вся глаголы ихъ. Царь же умолче; а русскіе власти вси возмутншася и страхъ нападе на нихъ: отъ кого нечаяли, сіе изыде“! Страхъ русскихъ властей предъ героическимъ вызовомъ Лазаря былъ будто бы такъ великъ, что они употребили цѣлыхъ семь мѣсяцевъ, чтобы замать это неприятное для нихъ дѣло, причемъ воспользовались услугами патріаршаго толмача архимандрита Діонисія. „Вси же власти русскія въ тѣ семь мѣсяцевъ, рассказываетъ Ѳеодоръ, начаша къ патріархомъ дары многи приносити, злато и серебро, и соболы и прочая драгія вещи, и стали той праведный судъ ихъ (т.-е. греческихъ патріарховъ) заминати лестію, яко лукавіи лисове хвостами слѣдъ свой. А на толмача онаго патріарша, Дениса архимандрита, трапезы многоцѣнныя уготовляху, и въ дома своя призываху его, и дарами надѣлаху его, и ласкающе всяко, ежебы онъ патріарховъ своихъ уговорилъ, дабы по ихъ хотѣнію устроили вся, и сотворили дѣяніе соборное ихъ и не разорили бы, и царь-де любить то. Толмачъ же той Денисъ и самъ праваго суда бояся, понеже соборную церковь Успенскую осквернилъ нѣкогда блудомъ... Толмачъ же той до патріарша прихода за десять лѣтъ пріиде къ Москвѣ отъ Аѳонскія горы, и русскому языку и обычаемъ всѣмъ навывченъ бѣ, и всѣмъ новымъ властемъ знаежъ до конца; а патріархи тѣ вновь пріиши и ничего не знали, но что онъ имъ скажетъ, то они и знаютъ, тому и вѣрятъ,—такова плута

и приставили имъ нарочно, каковы и сами. И той Денисъ блуднѣй церковный развратилъ душа патриарховъ тѣхъ, глаголя имъ еще: отцы святіи! заѣзжіе вы люди здѣ; аще тако станете судить здѣ безъ помазанія, и вамъ чести болшой и милостыни довольной и даровъ nebudeтъ отъ великаго государя, и отъ всѣхъ властей такоже, но сошлютъ васъ въ монастырь гдѣ, якоже и нашего Максима-грека святогорца, и во свою землю не отпустятъ васъ, аще въ задоръ станетъ дѣло! Какъ имъ надобно, такъ и пушайте! Патриархи же послушали его и творить тако стали, а не спорили ничего, тоцію потавали³⁾). И такъ, по прямому свидѣтельству противниковъ Никона греческие патриархи дѣйствовали на соборѣ подѣ вліяніемъ и руководствомъ своего толмача архимандрита Діонисія, „что онъ имъ скажетъ, то они и знаютъ, тому и вѣрятъ“. Правда къ патриархамъ приставленъ былъ государемъ и другой вліятельный у насъ грекъ, Пансіѣ Лигаридѣ, но онъ долженъ былъ главнымъ образомъ ознакомить патриарховъ собственно съ дѣломъ Никона, по дѣламъ же раскола ихъ совѣтникомъ и руководителемъ былъ главнымъ образомъ архимандритъ Діонисій, хорошо знавшій русскій языкъ, принимавшій дѣятельное участие въ исправленіи русскихъ книгъ и хорошо знакомый съ современнымъ положеніемъ русскихъ церковныхъ дѣлъ⁴⁾.

Такимъ образомъ по всѣмъ тѣмъ даннымъ, какія мы только имѣемъ о московской дѣятельности иверскаго архимандрита Діонисія, можно положительно утверждать, что именно онъ и былъ тотъ грекъ-аеонитъ, который могъ написать и дѣйствительно написалъ печатаемое нами сочиненіе противъ раскола, тѣмъ болѣе, что на основаніи этого сочиненія, какъ увидимъ ниже, составлены были нѣкоторые соборныя постановленія, а такое значеніе своему сочиненію могъ придать только Діонисій, руководившій на соборѣ самими греческими патриархами по дѣламъ раскола.

Время написанія сочиненія Діонисіемъ опредѣляется нѣкоторыми данными, заключающимися въ самомъ сочиненіи. Впервые, оно написано при Алексѣѣ Михайловичѣ, такъ какъ авторъ говоритъ напримѣръ: „до нынѣшняго благочестивѣйшаго, тишайшаго и боговѣщаннаго нашего государя, царя и великаго князя

³⁾ Матер. для ист. раск. VI, стр. 244—247.

⁴⁾ Этимъ конечно и объясняется то обстоятельство, что къ Діонисію противники Никона относятся, какъ мы видѣли, съ величайшею ненавистію, тогда какъ ихъ отзывы о Пансіѣ Лигаридѣ не заключаютъ въ себѣ ни особаго раздраженія, ни особой ненависти къ нему, хотя Пансіѣ былъ очень виднымъ дѣтелемъ на соборѣ 1667 года и подобно Діонисію писалъ сочиненіе противъ раскола. (Отзывы противниковъ Никона о Лигаридѣ см. въ Матер. для ист. раск. I, 188; V, 72; VII, 379—380).

Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца“. Повторяеъ, оно написано послѣ оставленія патріаршей кathedры Никонѣмъ, котораго авторъ не разъ называетъ: „святѣйшій патріархъ бывшій Никонъ“, или Никонъ „бывшій патріархъ“. Встрѣяеъ оно писано до собора 1667 года. Это видно изъ слѣдующаго: авторъ убѣждаетъ противниковъ отказаться отъ двуперстія и принять троеперстіе, такъ какъ истина троеперстія „извѣстна соборне и всенародне во всѣмъ, сирѣчь и вселенскія соборы о томъ быша. Первое убо въ Константинополи, отъ воевятѣйшаго вселенскаго патріарха киръ Паясія, въ лѣто 7162, съ восьмидесяти архіереи и клирики великія церкви константинопольскія. Второе же и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, при благочестивѣйшемъ и тышайшемъ великомъ государѣ нашемъ, царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, и приближенѣйшаго и святѣйшаго Макарія патріарха антиохійскаго и всего востока, сущу ему тогда въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и при святѣйшемъ Никонѣ бывшемъ патріархѣ московскомъ и всея Россіи, и Гавриилѣ архіепископѣ ипекійскомъ и всея Сербіи, и Болгаріи, и Албаніи патріархѣ, и никейскомъ Григоріи митрополитѣ, и молдовахійскомъ Геденѣ, и прочихъ великороссійскихъ митрополитѣхъ, и архіепископѣхъ и епископѣхъ, и архимандритѣхъ, въ лѣто 7164, и подложивша анафемю немудрствующихъ тако, яко мудрствуетъ святая восточная и вселенская великая церковь православно“. Еслибы авторъ писалъ свое сочиненіе послѣ собора 1667 года, то онъ, говоря объ утвержденіи троеперстія соборами: константинопольскимъ при патріархѣ Паясіѣ и московскимъ въ 1656 году, не преминулъ бы сослаться на главнѣйшій соборъ, осудившій двуперстіе и утвердившій троеперстіе, именно на соборъ 1667 года, такъ какъ на этомъ соборѣ вромѣ русскихъ іерарховъ присутствовали два вселенскихъ патріарха, при соучастіи разныхъ греческихъ архіереевъ, почему и самый этотъ соборъ служилъ выраженіемъ голоса греческой и русской церкви. То же самое доказывается и слѣдующими словами автора: сказавъ, что съ воцареніемъ Алексѣя Михайловича появившійся было рабѣ на Руси терніи и волицы стали уничтожаться, что на Руси со времени его царствованія „возсія благочестія и православія зѣло и въ совершеніе достиже, терніи и триволи и прочая дивная зизанія изсохша, и мракъ и тма отступи, и свѣтлѣйшій и совершенный свѣтъ истины возсія православно“, авторъ замѣчаетъ при этомъ: „но аще убо зизаніевы корени и отрасли обрѣтаются еще, но благодатію всесвятаго Духа *вскорнъ будутъ потребитися и исчезатися и она*“. Очевидно, что послѣ собора 1667 года авторъ не могъ бы говорить, что „зизаніевы корени и отрасли“ „вскорнъ будутъ потребитися и исчезатися“,

очевидно, что онъ писалъ свое сочиненіе еще до собора 1667 года, причеъ созваніе этого собора, имѣвшаго въ виду и окончательное искорененіе раскола, было дѣло уже рѣшенное, что хорошо зналъ авторъ. Наконецъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ написаніе сочиненія до собора 1667 года доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые соборныя постановленія 1667 года о старообрядческихъ особенностяхъ представляютъ изъ себя дословныя выдержки изъ нашего сочиненія, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Для чего и зачѣмъ понадобилось заѣзжему греку, архимандриту Діонисію, писать полемическое сочиненіе противъ раскола до собора 1667 года, это, по нашему мнѣнію объясняется слѣдующимъ: борьба между старыми и новыми церковными порядками достигла въ то время своего крайняго напряженія, все русское общество раскололось на двѣ половины, изъ которыхъ каждая упорно, всѣми зависящими отъ нея средствами, старалась отстоять себя и уничтожить своего противника. Все это крайне печально отражалось на всей церковной жизни, порождая въ ней смуты, волненія, шатость. Въ рѣчи къ собору 1666 года царь такъ изображаетъ тогдашнее положеніе церковныхъ дѣлъ: „уже богохульное ихъ (раскольниково) плодоношеніе не точію по различныхъ царствія Богомъ намъ врученнаго страхахъ, градѣхъ же и весѣхъ, обносится, но и въ самый сей градъ престола нашего вомчеса, даже и нашими въ свитѣхъ рукахъ, въ словесѣхъ же ушесома прикоснутисл. Яже услышавше мы и прочетше, абіе богонаставленіемъ познахомъ діаволе быти сѣмя, сицевныя хулы содержащее: яко нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писаніе лестна, ученіе неправедное и вся скверна и неблагочестна. Имже душеубственнымъ злоплодіемъ мнози скудоумніи повреждшеса, аки виѣ ума бывше, заблудиша отъ церкви въ новопросябшая сомнища, крещеніе отложиша, грѣховъ своихъ іереомъ Божиимъ не исповѣдаша, тайнамъ животворящимъ непричащашуся, вратце рекше, весма отъ церкви и отъ Бога отчюждишася. О злаго плода недобраго сѣмени! еже обіе вьегда оцутити намъ, яко змію смертножальщую изъ руку нашу вергохомъ и попрахомъ“. Очень живую и яркую картину тогдашнихъ церковныхъ нестроеній рисуетъ въ своей челобитной попъ Никита. „Во многихъ градѣхъ твоея благочестивыя державы, пишеть онъ къ государю, наипаче же въ селѣхъ, церкви Божіи зѣло возмущены, еже есмь много хождяхъ, и не обрѣтохъ дву или трехъ церквей, чтобы въ нихъ единочленно дѣйствовали и цѣли, но во всѣхъ разнстіе и велій раздоръ: въ той церкви по книгамъ Никоновымъ служатъ и поютъ, а въ иной по старымъ, и гдѣ на праздники, или на освященіе церкви, два или трое священниковъ литоргію

Божію служатъ, и дѣйствуютъ по разнымъ служебникамъ, а нѣмѣ точію возгласы по новымъ возглашатъ, и всею пестрять... Ктому же и діаконы со іерей не согласуются: овъ священнодѣйствуетъ по новому, а другій по старому. Ини же священники, противъ 52 главы никоницкіе книги, велеть діаконамъ агнецъ вынимати. И о томъ въ сматеніи вси. Такожде и пѣвцы межъ собою въ несогласіи: на крылосѣ поють тако, а на другомъ инако. И во многихъ церквахъ служатъ и поють ни по новымъ книгамъ, ни по старымъ. И Евангеліе, и апостоль и пареміи чтуть и стихѣры конархистають ни греческимъ, ни словенскимъ согласіемъ: понеже старое истерали, а новаго не обрѣли. И священнотаинственнаа Божія служба и весь чинъ церковный мнатеся: одни служатъ и поють тако, иніи жъ инако, или—нѣмѣ служатъ тако, а наутріе инако. И указуютъ на никомовы печатныя книги и на ровныя и непостоянныя указы. Такожде и въ прочихъ во всѣхъ службахъ радоръ и непостоянство. И богомолцы твои, святители Христовы, межъ собою одеждою раздѣлилися: ови отъ нихъ носятъ латынскіе рясы и новопокройный бѣлый клобукъ на колпашныхъ камилавкахъ, они же, бояся суда Божія, старины держатся. Такожде и черныя власти и весь священническій чинъ одеждою раздѣлилися жъ: ови священники и діаконы ходять въ одноряткахъ и скуоѣяхъ, иніи же по иновемски въ латинскихъ рясахъ и въ римскихъ, и въ колпашныхъ камилавкахъ, а нѣмѣ, якожь простые людины, простоволосы ходять и шапку съ сободемъ съ заломы носятъ; а инови непоиноческому чину, но полячки, безъ манатей, въ однихъ рясахъ, аки въ яидовскихъ кафтанахъ, и римскихъ рогатыхъ клобукахъ. И во всемъ, великій государь, въ христонженитой вѣрѣ благочестиваго твоего государства расколъ и непостоянство. И отъ того, великій государь, много христіанскихъ душъ, простой чади, малодушныхъ людей погибаетъ, еже во отчаяніе впали и къ церквамъ Божіимъ пооскуду учали ходить, а иніи и не хотять, и отцевъ духовныхъ не учали имѣть⁴¹⁾.

Очевидно настояла крайняя нужда покончить съ подобнымъ ненормальнымъ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, а для этого необходимо было созваніе собора. Его желали сторонники новыхъ церковныхъ порядковъ, его желали и защитники порядковъ старыхъ, каждая сторона надѣялась на побѣду, причемъ обѣ стороны хорошо сознавали, что на соборѣ должна произойти послѣдняя и окончателъная борьба между ними, что соборъ разъ навсегда установитъ какой-либо одинъ порядокъ, исключаящій существованіе другаго. Приверженцы старины, съ своей стороны, уже успѣли въ это время создать цѣлую литературу, поднятъ

⁴¹⁾ Матер. для ист. раск. II, 70—71; IV, 155—157.

на ноги всю старую московскую мудрость и ученость, чтобы доказать всѣмъ—царю, властямъ и всему обществу—правоту своего дѣла и неправоту своихъ противниковъ. Словомъ они являлись на соборъ вполне подготовленными, хорошо вооруженными и потому сильно рассчитывали на побѣду. При такомъ положеніи дѣлъ правительство, рѣшительно ставшее на сторону новыхъ церковныхъ порядковъ, не могло явиться на соборъ неподготовившись, съ пустыми руками, оно необходимо заранѣе должно было изыскать вѣрныя средства для рѣшительной побѣды надъ противниками, сильными своею начитанностію въ старинныхъ русскихъ книгахъ. Понятно, къ кому теперь должно было обратиться правительство за содѣйствіемъ въ предстоящей рѣшительной борьбѣ съ защитниками старины, незнавшими науки и правильнаго научнаго образования; понятно, что оно рѣшилось воспользоваться въ своихъ видахъ тѣми научными силами, которыми оно располагало тогда въ лицѣ Пансіа Лигарида, архимандрита Діонисія, Симеона Полоцкаго и можетъ-быть Епифанія и его ученика Евенмія. Эти ученые царскіе богомольцы, содержавшіеся на счетъ царя для ученыхъ работъ, и должны были общими силами сковать то ученое оружіе, которое бы окончательно поразило неученыхъ защитниковъ русской церковной старины. По порученію царя пишетъ обширное опроверженіе челобитной Никиты Пансіи Лигарида¹²⁾, по порученію царя и собора 1666 г. Полоцкій пишетъ „Жезль Правленія“, составленіемъ котораго онъ занимался, конечно, еще ранѣе собора¹³⁾. Пишетъ сочине-

¹²⁾ Полемическое сочиненіе противъ раскола Пансіа Лигарида, писанное рукою Полоцкаго, находится въ нашей академической библіотекѣ, № 68.

¹³⁾ Въ черновомъ опискѣ Жезла (рукопись нашей академической библіотеки написанномъ рукою Полоцкаго, находится его помята, что онъ началъ писать Жезль 18 мая 1666 года, а кончилъ 13 іюля тогоже года. А между тѣмъ въ выходномъ листѣ Жезла сказано, что онъ сооруженъ отъ всею освященнаго собора 7 мая 1666 года, что же это значитъ? Это значитъ, по нашему мнѣнію, слѣдующее: Полоцкій уже ранѣе, по порученію правительства, писалъ сочиненіе противъ раскольниковъ, какъ писали такіа сочиненія Пансіи Лигарида, архимандритъ Діонисій и, можетъ-быть, другія лица. Соборъ предъ 7 мая пересмотрѣлъ эти сочиненія и составилъ на основаніи ихъ программу для написанія сочиненія въ опроверженіе челобитенъ Никиты и Лазаря и поручивъ Полоцкому, на основаніи этой программы, въ указанномъ соборомъ духѣ и направленіи написать особое сочиненіе, которое потомъ и предложено было издать отъ имени собора. Получивъ инструкціи и указанія отъ собора 7 мая, Полоцкій 18 мая принялся за написаніе порученнаго ему сочиненія, которое, пользуясь уже готовымъ матеріаломъ, онъ и написалъ менѣе чѣмъ въ два мѣсяца. Въ своемъ сочиненіи «о соборномъ судѣ надъ патриархомъ Никономъ» (рукопись нашей академической библіотеки, гл. XXXI) Пансіи Лигарида говорить: «противъ сихъ мужей (т.-е. Аввакумъ, Лазаря, Никиты и проч.) поднявшихся на челоуѣскія ухищренія и облекшихся въ неправотѣ, на продолжительное обличеніе и достаточное опроверженіе ереси возникшей и преуспѣвшей, составили мы книгу по царскому и

ніе противъ раскола и архимандритъ Діонисій. Всѣ эти сочиненія, писанныя разными лицами, независимо одинъ отъ другаго, должны были служить тѣмъ матеріаломъ, опираясь на который соборъ долженъ былъ произнести то или другое окончательное свое сужденіе о старообрядствѣ, въ виду чего эти сочиненія получаютъ особую важность, — подъ ихъ вліяніемъ составлялись соборныя рѣшенія о старообрядствѣ. Оставляя въ сторонѣ разсмотрѣніе сочиненій Паисія Лигарида и Полоцкаго, мы укажемъ здѣсь на значеніе и важность сочиненія архимандрита Діонисія.

Если на соборѣ 1666 года, состоявшемъ исключительно изъ русскихъ іерарховъ, выразилось чисто русское пониманіе старообрядства и русское отношеніе къ нему, то въ постановленіяхъ 1667 года о старообрядствѣ сказалось по преимуществу греческое пониманіе русскаго раскола, раиѣе уже подготовленное и установленное сочиненіями Паисія Лигарида и особенно архимандрита Діонисія, которое несомнѣнно было подъ руками у греческихъ отцовъ собора, служило для нихъ руководствомъ въ пониманіи русскаго старообрядства, почему нѣкоторыя изъ соборныхъ постановленій о старообрядцахъ и представляютъ изъ себя только простыя дословныя выдержки изъ этого сочиненія архимандрита Діонисія. Въ виду этого сочиненіе архимандрита Діонисія получаетъ для насъ особую важность и значеніе, такъ какъ оно хорошо знакомитъ насъ со взглядомъ грековъ на происхожденіе русскихъ церковныхъ особенностей, на тотъ смыслъ и значеніе, какое имъ приписывали греки, а въ концѣ концовъ оно значительно уясняетъ намъ истинный смыслъ соборныхъ клятвъ 1667 года, положенныхъ на старообрядцевъ.

Особенностямъ русскаго обряда и чина Діонисій прямо и рѣшительно приписываетъ еретическое происхожденіе. Эти особенности появились у насъ послѣ того, какъ русскіе перестали поддерживать прежнія тѣсныя и въ церковномъ отношеніи зависящія отношенія отъ грековъ, именно: послѣ того, какъ русскіе митрополиты перестали рукополагаться въ Константинополь. „Сія прелесть, говоритъ Діонисій, таковымъ обычаемъ бысть въ Россіи отнелѣже, сирѣчь, отъ того времени, егда (на полѣ: яко) престаи руссійскія митрополиты ходити въ Царьградъ хиротони-

---

соборному повелѣнію, въ которой съ большою подробностію опровергнути писаніи Никиты, ефемернаго ееолога, даже и концомъ перста некоснувагося ееологіи. Книга наша потомъ сокращенно была переведена іеромонахомъ Симеономъ и предана тишенію на память вѣковѣчную, на безсмертную славу». Но это заявленіе Паисія несомнѣнно точно. Полоцкій только отчасти пользовался сочиненіемъ Паисія, какъ и другими, а большею частію писалъ самостоятельно, тѣмъ болѣе что сочиненія Паисія и Діонисія въ основномъ взглядѣ на старообрядческія особенности существенно отличаются отъ взглядовъ Полоцкаго, или точнѣе отъ взглядовъ отцовъ собора 1666 года.

еатися, якоже хождяху треблаженніи митрополити: Петръ, Алексій, и Іона, Киприанъ, и Фотій, и прочіи. И елико время хождяху російскія митрополиты въ Царьградъ хиротонисатися, и хождяху и гречестіи архіереи въ Россію, *тогда возсіяше благочестіе и православіе болше здѣ въ Россіи*. А отнелѣже престаша російскія митрополити ходити во Царьградъ хиротонисатися, ради нужнаго пути, сирѣчь, ради страха турскаго воинства — *занае тогда турки зѣло страшно ратоваша всѣ страны христіанскія, того ради и гречестіи архіереи изыщніи не хождяху въ Россію таковыи ради вины. И того ради начаша быти здѣ сія прелести: о сложении перстовъ, и приложъ въ символъ, и алмазѣи и прочее*. Обрѣтающе время, обрѣтнѣжь злобы діаволь, посѣи многая зизанія, а нестерзаша я никто (до нынѣшняго благочестивѣйшаго, тшайшаго и боговѣчнаго нашего государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца) и укоренишася и возрастоша великія злобы, и вообычай и соимство быша въ васъ: зло за добро и горкое за сладкое... Остася, говоритъ авторъ, (вслѣдствіе прекращенія сношеній съ греками) земля сія не орана, и возрасте терніе и триволи (на полѣ: волцы), и ина дикія зизанія *и темнымъ омраченіемъ омрачашася*“. И только со временъ грознаго царя „помалу сія земля великороссійская *просвѣщатися паки нача* и прославлятися *и въ православіе правлятися*, а не усовершенню“. Со времени же Алексія Михайловича, т.-е. съ того времени какъ снова русскіе тѣсно сблизились съ греками и признали ихъ авторитетъ въ дѣлахъ церковныхъ, въ Россіи „*вовсія благочестія и православія зѣло, и умножися благодать Божія и въ совершение достиже*, терніе и триволи и прочая дикія зизанія *изсохша, и мракъ и тма отступи*, и свѣтлѣйшій и совершенный свѣтъ истинны возсія *православно*“.

На возраженіе противниковъ, что русскіе митрополиты: Петръ, Алексій, Іона, Киприанъ и Фотій „тѣми книгами и обычаи спасаюшася“, авторъ отвѣчаетъ, что „во времени ихъ обычаи сія и несогласіе не быша, токмо быша согласіе и добры чины, якожь и у грековъ быша тогда и нынѣ, занае они хождяху во Царьградъ и хиротонисашася тамо, и ни единожды хождяху въ Царьградъ, но и дважды и трижды ради церковныхъ потребъ, и греческое писаніе вѣдаша, и сего ради православно и согласно со греками мудрствоваша“ и потомъ прибавляетъ: „сего ради и прослави ихъ Богъ“. И только уже послѣ этихъ митрополитовъ, ходившихъ ставиться въ Царьградъ, при митрополитахъ, прекратившихъ свои хожденія въ Царьградъ, „сіе несогласіе и прелести возрастоша отъ нѣкихъ еретниковъ, кін отъ грековъ отлучишася, и съ ними несовопрошася ни о чесомъ же, ради тогдашній своєю суетудріа“.

На такое объясненіе Діонисіемъ происхожденія русскихъ еретическихъ обрядовъ и чиновъ противники возражали ему, что онъ представляетъ дѣло совѣмъ невѣрно, такъ какъ современъ грознаго царя на Москвѣ перебивало много и греческихъ архіереевъ. У насъ былъ самъ вселенскій патріархъ Іеремія и поставилъ въ патріархи Іова, былъ іерусалимскій патріархъ Теофанъ и поставилъ Филарета Никитича, былъ при патріархѣ Іосифѣ другой іерусалимскій патріархъ, Паисій, и никто изъ нихъ ни разу не замѣтилъ, чтобы у русскихъ были какіе-либо еретическіе церковные обряды и чины, никто не пытался ихъ исправить, что однако они обязаны были бы сдѣлать, еслибы у насъ дѣйствительно были чины и обряды еретическаго происхожденія и смысла.

Чтобы устранить это возраженіе противниковъ, Діонисій пытается доказать, что патріархи: Іеремія, Теофанъ и Паисій, будучи въ Москвѣ, не имѣли никакой возможности узнать о существованіи у русскихъ еретическихъ обрядовъ и чиновъ, въ силу тѣхъ исключительныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ они находились, живя въ Москвѣ. Когда вселенскій патріархъ Іеремія прибылъ въ Москву, рассказываетъ Діонисій, то русскіе „не пустиша никого отъ его людей ходити свободно по граду, ни старца, ни мірскаго, ниже россияскіе люди ходиша къ нему. И воедино лѣто, что живе на Москвѣ, токмо трижды изыдоша отъ дому и быша въ царскихъ палатахъ: первое убо, егда приде и иде царя и благослови его; второе же, егда постави патріарха и угостиша его; третіе, егда простиа и иде восвоися. Но сидячи и патріархъ, и сущи съ нимъ архіереи и прочіи во единомъ дому, и ниже они хождяху внѣ, ниже къ нимъ ходи кто; откуду можаху вѣдати что бываетъ въ церкви и что глаголютъ и что мудрствуютъ? Сего ради невѣдуще бываемая и не глаголаша что“. То же самое будто бы было въ Москвѣ и съ іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ, и онъ, подобно Іереміи, сидѣлъ съ своими спутниками въ одномъ домѣ и нигде не могъ выдти, а если „исходиша кто до торгу ради potreбы, ходиша за ними и стражи; и паче сего: языка невѣдуще, сего ради ниже они бываемая вѣдаша въ россияской церкви, того ради ниже они глаголаша что. Подобнѣ и Паисій патріархъ и прочіи“⁴⁴⁾.

⁴⁴⁾ Увѣренія Діонисія, что будто бы бывшіе у насъ ранѣе Никона восточные патріархи не имѣли возможности узнать о существованіи въ русской церкви тѣхъ-которыхъ еретическихъ обрядовъ, почему они и не могли или обличить или исправить ихъ, рѣшительно невѣрно,—сами русскіе обращали вниманіе восточныхъ патріарховъ на существующія несогласія въ церковныхъ чинахъ и обрядахъ у русскихъ и у грековъ. До насъ дошла записъ очевидца о томъ, «какъ служилъ Теофанъ, патріархъ іерусалимскій съ русскими митрополиты, съ казанскимъ Матвѣемъ и со архіепископы» (въ 1619 году). Въ этой запискѣ рассказывается,

Итакъ, въ то время когда русскіе утверждали, что послѣ паденія Константинополя православіе у грековъ замутилось, что они приняли въ свою церковную практику нѣкоторыя латинскія новшества, такъ что православіе въ его чистомъ и неизмѣненномъ видѣ сохранилось теперь только у однихъ только русскіихъ, грекъ архимандритъ Діонсій утверждаетъ какъ разъ совершенно противоположное. Онъ заявляетъ, что такъ какъ со времени паденія Константинополя русскіе митрополиты перестали ставиться у константинопольскаго патріарха, перестали обращаться къ нему за рѣшеніемъ разныхъ вопросовъ и недоумѣній, а „гречестіи

что слутники патріарха и самъ Ософанъ дѣйствовали въ церкви не совсѣмъ согласно съ чиномъ, практиковавшимся тогда у насъ, что и вызвало замѣчанія со стороны русскихъ іерарховъ. Они «учали патріарху говорить: великій господиизъ, святѣйшій Ософанъ патріархъ, наша истинная православная христіанская церковь не приняла сего чина. Пришелъ твой архимандритъ и архидьяконъ во олтаре и стали предъ престоломъ въ однихъ рядахъ безъ ризъ и безъ стихарей, и положили на престолъ служебники и ризы и стихари, а у насъ кромя того неведется, что на престолѣ Евангеліе и кресты, а иного ничего не владуть. А предъ престолъ приходишь ты, да сослужебники твои митрополиты и архіепископы и епископы въ своихъ манатяхъ, кромя того ни архимандриты, ни игумены, ни протопопы просто неприходить, точю въ еловняхъ и стихаряхъ. И патріархъ противу того сказалъ: то де учинилося сироста, а впредь-де того не будетъ. Да митрополиты же Матвій и Іона и Іосифъ патріарху говорили: ризы-де на твоемъ архимандритѣ не почяну, оплечья у нихъ ни подолжниковъ нѣтъ, а у стихари такожь оплечья нѣтъ, ни подшаушныя проймовъ... И патріархъ сказалъ: у насъ-де такъ, какъ-де есть. А послѣ архимандритъ его сказалъ: есть-де и у насъ ризы по вашему сдѣланы, а тѣ-де сдѣланы скорѣ. И патріархъ же говорилъ митрополитомъ: Бога ради-де, указывайте намъ по своему, какъ-де у васъ чинъ ведется, а я де радъ слушати... На проскомидіѣ дѣйствовалъ (патріархъ) надъ одними агнецомъ, а въ прочіе просвиры стоялъ по обычаю, какъ дѣйствовали власти, и ему говорили: какъ бы ты государь служилъ преже сего и ты де просвиры заздравныя вынималъ въ херувимскую пѣснь, а у насъ того чину не ведется, и требѣ бѣ, государь, такожь нынѣ вынимати заздравныя просвиры въ подобно время съ нами, а не въ херувимскую пѣснь. И патріархъ говорилъ: и я де стану дѣйствовать по вашему жъ чину, а впредь-де того у меня не будетъ. Потомъ же пришелъ Арсеній архіепископъ суждальскій и онъ патріарховъ языкъ знаетъ, и патріархъ дѣйствовалъ все по нашему, какъ ему Арсеній указалъ... И какъ послѣ служби провозжалъ его (патріарха) до келии митрополитъ и архіепископъ, и онъ обратися говорилъ: просвѣтили-де вы меня своимъ благочестіемъ, и напоили-де жаждущую землю водою своего благочестиваго ученія, и въ томъ-де вамъ много чедомъ бью». (См. нашу книгу: патріархъ Никонъ какъ церковный реформаторъ и его противники, выпускъ первый, стр. 32, примѣчаніе). Что и другіе греческіе архіереи хорошо знакомы были съ особенностями русскаго чина и обряда, это не подлежитъ сомнѣнію. Грекъ Игнатій былъ у насъ въ некоторое время патріархомъ. Арсеній златовскій, прибывшій въ Москву съ константинопольскимъ патріархомъ, остался у насъ навсегда и сдѣлался суждальскимъ архіепископомъ. Ахрдскій архіепископъ Филоеѣ съ 1613 года былъ у насъ вологодскимъ архіереемъ. При Филаретѣ Никитичѣ многіе годы жили въ Москвѣ и вся архіерейская дѣйствовали греческіе митрополиты: Аверкій веррійскій, седунскій Пансій, севастійскій Іосифъ и др. (см. нашу книгу: Характеръ отношеній Россіи къ православ. востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, главы IV и IX).

архіереи пизащніи“ перестали ходить на Русь, то именно съ этого времени у русских и появились въ церковной практикѣ разные обряды и чины еретическаго происхожденія и смысла. Съ этого времени, утверждаетъ Діонисій, „начаша быти здѣ (въ Россіи) сія престели: о сложеніи перстовъ, и прилогъ въ символъ, и аллилуія (сугубая) и прочее“; съ этого времени „земля сія (русская) осталась не орана, и возрасте тернія и триволи и иная дикія зизанія и темнымъ омраченіемъ омрачишися“, и притомъ такъ сильно, что на Руси стали принимать „зло за добро и сладкое за горькое“. И только мало-по-малу, завѣряетъ Діонисій, благодаря все болѣе усиливавшемуся сближенію Руси съ греками „сія земля великороссійская просвѣщатися паки нача и прославлятися и въ православіе вправлятися“, такъ что только уже въ самое послѣднее время, именно при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, на Руси „возсія благочестіе и православіе зѣло, и умножися благодать Божія, и въ совершеніе достиже, тернія и триволи и прочая дикія зизанія изсхоша, и мракъ и гма отступи, и свѣтлѣйшій и совершенный свѣтъ истины возсія православно“.

Главный виновникъ насажденія на Руси еретическихъ обрядовъ былъ по мнѣнію Діонисія самъ діаволь — „обрѣтающе время обрѣтнникъ злобы діаволь посѣя многая зизанія“ (на Руси), почему Діонисій, обращаясь къ старообрядцамъ, говоритъ: „отъ сатаны, отца и друга вашего и учителя, слышасте и навывкосте сія“. Діаволь дѣйствовалъ чрезъ латинянь, у которыхъ русскіе могли научиться двуперстію, ибо „латини, говоритъ Діонисій, знаменіе крестное никогда тремя персты нетвориша, ниже творятъ, но знаменуются токмо двѣма персты, и древле и нынѣ“. Точно также и сугубая аллилуія, за которую держатся старообрядцы, заимствована отъ латинянь, такъ какъ, говоритъ Діонисій, въ древнихъ православныхъ книгахъ „дважды аллилуія глаголати нигдѣ не обрѣтается указано, развѣ въ новыхъ испорченныхъ книгахъ отъ суетудрыхъ и неразумныхъ, негли отъ латинскихъ книгъ взято, зане латинны, извѣстно, дважды глаголють аллилуія, а трижды никогда глаголють“.

Если особенности русскаго дониконовскаго обряда своимъ происхожденіемъ обязаны еретикамъ, если эти „тернія и волцы и всякая дикія зизанія“ насабль у насъ въ удобное время „обрѣтнникъ злобы діаволь“, то понятно само собою, что еретическаго происхожденія русскіе обряды необходимо должны заключать въ себѣ прямо еретическое ученіе, нетерпимое въ православной средѣ. И дѣйствительно, Діонисій старается возможно подробно и обстоятельно раскрыть и указать то еретическое ученіе, какое содержатъ въ себѣ русскіе обряды, отличные отъ современныхъ греческихъ.

По мѣнью Діонисія употребляемое старообрядцами двуперстіе несомнѣнно заключаетъ въ себѣ еретическое ученіе. Діонисій пишетъ: „глаголете вы (старообрядцы) яко три персты, иже совокупяете подѣ двю же перстахъ, Святую Троицу; и два перста, которіи выше трехъ, Божество и человѣчество. Се яко исповѣдаете два Бога: единъ Богъ болши — Божество и человѣчество Христово; второй Богъ ниже и менше, которое именуете святою Троицею. И такова Троица неподобна и неравна, зане есть единъ персть первый болши, и четвертый менши, и пятый еще зѣло менше. Еще и числа ихъ равны: первый персть, и четвертый, и пятый, а не порядку число: первый, второй и третій... Иже глаголете два перста, которіи стоятъ выше, — Божество и человѣчество, а три перста — Святую Троицу и полагаете ниже подѣ человѣчество. Едино убо: въ семь хулите Святую Троицу; второе же: яко полагаете персты неравны и внѣ числа и ряда, зане есть первый персть, и четвертый и пятый, и посреди ихъ стоятъ два перста горѣ, и разлучаютъ отъ прочихъ двухъ, и наипаче три перста, еже глаголете Троицу, стоятъ наклонены подѣ тѣми двѣма. Се явно есть яко хулите святую Троицу въ тѣхъ трехъ неравныхъ перстахъ, иже совокупяете: первый и четвертый и пятый и глаголете, яко есть Святая Троица. Въ семь исповѣдуете во святой Троицѣ неравенство, яко аріане, и несторіане, македоніане, и савеліане, и духоборцы, аполинариане; зане они сице исповѣдоваша и мудрствоваша во святѣй Троицѣ несравненіе и неединосущіе: Отца болше, Сына менше, и Духа Святаго еще менше, яко раба. Такожде и вы: первый большой персть Отца именуете, четвертый Сына-менше, и пятый, иже есть менше, Духа Святаго именуете. Якоже вышереченніи еретицы хулите и вы Святую Троицу, еще и горше, зане они до того мудрствоваша, а вы еще мудрствуете и ино еще горше-яко манихеяне, и маркіоняне, и апеліане: два Бога — одинаго горѣ, а другаго долѣ. Сице и вы исповѣдуете во дву перстахъ — одинаго Бога сугуба и болша, а въ трехъ перстахъ — другаго Бога трегуба, и неравна, и менша, зане тѣ три перста стоятъ наклонены подѣ двѣма. Елици еретицы блху изначала и до нынѣ, никтоже такова вредословія не дерзну рещи, или показати Божество въ перстахъ, или богословити о Божествѣ, или о воплощеніи Христовѣ въ перстахъ руки; но токмо вы, антихристовы предтечи и ученицы, или кто прежде васъ научи, или мудрствова сице, или написа, и онъ антихристовъ ученикъ бѣ и предтеча“. Въ другомъ мѣстѣ Діонисій онятъ говорить: „како въ перстахъ хоцете, новіи немудріи мудрецы, богословити и показати нѣкая Божества разнства: одинаго Бога сугуба, а другаго Бога трегуба и неравна. Показуете убо два Бога: одинаго тріипостаснаго и неравна, по аріаномъ, македоніаномъ, несторіа-

номъ, савеліаномъ, п аполинаріаномъ, а втораго Бога — по манентомъ, и маркіоняномъ, и апеліаномъ, якоже выше рекохомъ ширше. Или четыре ипостаси въ Божествѣ исповѣдуютъ: въ трехъ перстахъ неравныхъ, иже глаголете Троицу, единого Сына, Отца менша исповѣдуютъ: по персту, зане есть меншій и въ числѣ руки четвертый перстъ; и паки во дву перстахъ другаго Сына болша, зане стоитъ выше Святыя Троицы и исповѣдуютъ два Сына: единого, иже есть вкупѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ и того менша, и другаго Сына разна, иже есть съ плотію и обрѣтается особно отъ Отца и Святаго Духа, и въ томъ Его вы почитаете выше Троицы. Или двѣ ипостаси исповѣдаете въ Сынѣ Божіи: едину ипостась Божества, а другую челоувѣчества, зане два перста токмо числа являетъ двое, или двѣ ипостаси, или два Бога; а Божество и челоувѣчество како можешъ показати въ перстахъ? Никако, токмо число. Два перста вкупѣ и паки три перста вкупѣ, которые бывають пять, — и съ тѣмъ сложеніемъ персть или пять ипостасей исповѣдуютъ въ Божествѣ, или два Бога: едина сугуба, а другаго трегуба и неравна; небуди вредословіе“. Свою рѣчь о еретическомъ значеніи двуперстія Діонисій заканчиваетъ такимъ опредѣленіемъ двуперстияковъ: „никто жъ отъ вѣка явился еретикъ таковой, яко же вы, предтечи антихристовы“.

Если главнѣйшая старообрядческая особенность — двуперстіе несомнѣнно заключаетъ въ себѣ еретическое ученіе, то тоже самое находятъ Діонисій и въ сугубой аллилуіи. „Неразумѣють окаяннии и слѣпнии сердцемъ, говорить онъ, зане якоже глаголють они дважды аллилуіа, то-есть велми и зѣло велія ересь: сотворяють бо во Святѣй Троицѣ раздѣленіе, а несоединеніе“. „Дважды аллилуіа, говорить онъ въ другомъ мѣстѣ, таже: Слава Тебѣ Боже, являетъ по вашему трижды Слава Тебѣ Боже. Се трижды Слава Тебѣ Боже являетъ токмо Троицу, а единицу неидѣ же бо исповѣдуются Троица просто безъ единицы, разумѣется зло: зане вмѣнитса сія Троица три бози, а не единъ Богъ... Идѣже Троица и единица, православное есть исповѣданіе; и идѣже Троица безъ единицы, многобожіе еллинское есть; и идѣже единица безъ Троицы, безбожіе іудейское и агарянское есть“.

Еретическое ученіе заключается по мнѣнію Діонисія и въ молитвѣ Иисусовой, какъ ее произносятъ приверженцы старины. „Чесо ради, говорить онъ, упрямитеса вы и хотите токмо: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, глаголати, а: Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, ниже слышати хотите? Неразумѣете окаянни, яко во аріеву ересь впадаете, зане Аріи Христа Сына Божія токмо глагола и исповѣда, такожде и вы нынѣ... И како хотите вы токмо глаголати: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, а: Гос-

поди Иисусе Христе, Боже нашъ, отвращаетея и ниже слышати
хощете? Извѣстно есть въ томъ, яко мудрствуете и вы яко Арій,
и исповѣдаете и вы Христа токмо Сына Божія по благодати, а
не Бога истинна по существу Отца“.

Одинаковое сложеніе перстовъ и въ крестномъ знаменіи и въ
іерейскомъ благословеніи, принимаемое старообрядцами, тоже
указываетъ по толкованію Діонисія на еретичество. „Еще и
пна блдословите и глаголете, говоритъ Діонисій, зане подо-
баеть якоже знаменуется крестомъ кійждо, тѣми сложеніи пер-
стовъ такожде и благословлятися самому себе комуждо. Обаче
по вашему и свинопасомъ и всякому простому чловѣку и бабѣ
благословляти подобно яко архіерею и іерею, и да неимѣють
между собою ни одинаго разньства архіерей и іерей отъ людана
и отъ свинопасца. Сіе есть явная ересь безглавныхъ, и лютор-
ская и калвинская, которые священства не имѣють, ниже по-
читаютъ“.

Но если старый русскій обрядъ несомнѣнно заключаетъ въ
себѣ прямое еретическое ученіе, то понятно само собою, что
этотъ еретическій обрядъ ни подъ какииъ видомъ не можетъ
быть болѣе терпимъ въ православной церкви, ни одинъ истинно
православный христіанинъ ни подъ какииъ видомъ не долженъ
держаться его, особенно послѣ того, какъ заключающееся въ
немъ еретическое ученіе уже было указано и обличено всена-
родно, и когда слѣдовательно уже никто не можетъ извинять
себя невѣдѣніемъ. Теперь держащійся стараго обряда уже тѣмъ
самымъ будетъ показывать, что онъ держится еретическаго ученія,
и потому, какъ еретики, онъ неминуемо подлежитъ церковному
отлученію наравнѣ со всѣми другими еретиками. Разяснивъ, что
въ двуперстіи заключается „хула и ересь велия“, Діонисій гово-
ритъ далѣе: „сего ради блюдитесь ради любви Христовы отъ
таковыя ереси и хулы, зане елико время невѣдѣніемъ согрѣ-
шите, чающе тму свѣтъ и горкое сладко, имѣсте тогда negli-
меншій грѣхъ и меншій судъ отъ Бога. Но отнелѣже истязася
сія вещь, и явися истина и извѣстися соборнѣ и всенароднѣ ко
всѣмъ, сирѣчь и вселенскіе соборы о томъ быша... и подожшиа
авашемою немудрствующихъ тако, яко мудрствуетъ святая, во-
сточная и вселенская великая церковь православно, — вы, про-
тивляющіися нынѣ, грѣхъ велиій согрѣшаете, и тяжкій судъ отъ
Бога вамъ будетъ за непокорство и упрямство ваше, и яко ере-
тики страшно истязани будете, и отъ лица Божія и вѣчнаго
покоя лишени будете“. Указавъ еретическій смыслъ, заключаю-
щійся въ сугубой аллилуйи, Діонисій говоритъ затѣмъ: „сего
ради неслитесь глаголюще дважды аллилуйа, не бо есть истинное
мудрованіе, но погрѣшенное, зане елико время глаголасте сие
невѣдѣніемъ, тогда бо имѣли и менше грѣхъ. А отнелѣже на-

родствовашеся вещь, сирѣчь, явися во всемъ народѣ и проповѣдася истинно, аще кто ради упрямства своего противляеся, таковий согрѣшаетъ тяжко и смертный грѣхъ согрѣшаетъ, зане падати будете во ересь безглавыхъ и упрямство есть диавольское, и кто стоитъ во упрямствѣ, той въ диавольской воли и власти обрѣтается, и той будетъ его преобрѣсти, яко истина еретика; зане упрямый человекъ есть сущий еретикъ, такови бо быша и древнии еретицы“.

Въ сочиненіи Діонисія наряду съ усиленными заявленіями и разъясненіями, что особенности русскаго обряда имѣютъ еретическое происхождение и еретическій смыслъ, встрѣчается и такое признаніе, что двухперстіе нѣкогда было въ употребленіи и въ православной греческой церкви и только впоследствии было отмѣнено въ ней. Противники Діонисія въ доказательство правильности двухперстія ссылались на свидѣтельство Петра Дамаскина, который говоритъ о двухперстномъ сложеніи. По этому поводу Діонисій вдаетъ въ очень любопытныя разсужденія историческаго характера, обнаруживающія въ немъ рѣдкую для того времени правильность пониманія вопроса о перстосложеніи въ крестномъ знаменіи. „Слышите о семъ, говоритъ Діонисій, и разумѣйте, едино убо: яко сего Петра Дамаскина книга нѣсть всѣмъ пріятели, ниже является въ мірѣ; второе же: яко Петръ токмо о двою перстахъ бесѣдуетъ, ради втораго и третьаго глаголетъ, яко знаменуютъ та два перста два естества Христова, но запрочіе три персты не мудрствуетъ, ниже глаголетъ что. И негли аще и въ каковыхъ странахъ тамошнихъ погрѣбствовали вишнихъ временѣхъ сіе сложеніе дву перста ради еретиковъ единовольниковъ, а послѣди преста, якоже и ина многа дѣла, яже первое быша повелѣно отъ святыхъ отецъ тако, а послѣди такожде святіи отцы повелѣша инако лучше. Пишетъ и святый Іоаннъ Златоустый въ бесѣдахъ на евангелиста Матѳея въ пятьдесятъ четвертомъ правоученіи о крестѣ, листъ 91, цѣну креста глаголя: ниже бо простѣ перстомъ начертати его подобаетъ, но первѣе произволеніемъ со мною вѣроу, аще и сице вообразиши его зрѣніе, никто же близъ тебе стати возможетъ отъ нечистыхъ духовъ. Се, яко по Златоусту, и единымъ перстомъ знаменовашася людие крестнымъ знаменіемъ нѣкогда, послѣди преста и то, якожь и многая правила обрѣтаются — въ помѣстныхъ соборахъ повелѣваютъ тако, а послѣди на вселенскихъ соборахъ повелѣша инако. Егда и въ томъ да речемъ, яко святіи отцы сопротивляются между собою? Небуди; токмо по потребѣ времени еще законоположиша Духомъ Святымъ, якожь и первое. Божественная литургія отъ святаго апостола Іакова, брата Божія, списася болше и ны чины имяще; послѣди Великій Василій сократи и чины украси; и пакы божественный Златоустъ еще сократи. Великій

Аеонасій пишеть въ правилахъ своихъ: мірскій священникъ аще пострижется монахомъ и потомъ будетъ служить литургію, да будетъ анаема; а нынѣ нетоко служить аки священники, но и архіереи бывають. И еда да речемъ и о семъ, яко противно сотворяють и пишутъ святіи отцы? Никако“.

Такимъ образомъ Діонисій доказываетъ, что во времена Златоуста крестное знаменіе дѣлали однимъ перстомъ, а потомъ по требованію времени „ради еретиковъ единовольниковъ“ стали употреблять двуперстіе, оставивъ старое одноперстіе, а послѣ, оставивъ двуперстіе, стали употреблять троеперстіе, по своему происхожденію тоже древнее перстосложеніе, употреблявшееся одновременно съ единоперстіемъ и двуперстіемъ, основывающееся на апостольскомъ преданіи, утвержденное святыми отцами и потому принятое въ употребленіе всею православною церковію. Мало того, но мнѣнію Діонисія въ предѣлахъ православной церкви одновременно могутъ существовать болѣе или менѣе значительныя различія въ церковныхъ чинахъ и обрядахъ, — православная церковь всегда допускала и допускаетъ эти различія, но только до тѣхъ поръ, пока онѣ не служатъ предметомъ споровъ и распрей, въ противномъ случаѣ въ видахъ прекращенія споровъ церковь устанавливаетъ какой-либо одинъ опредѣленный чинъ и обрядъ и уже настоятельно требуетъ отъ сыновъ своихъ твердо держаться ея установленнаго, отменяя все другое, хотя бы ранѣе тоже употреблявшееся въ православной церкви. Въ доказательство справедливости своего мнѣнія Діонисій приводитъ очень яркій и убѣдительный примѣръ. „Въ обычай и преданіе во святой церкви, рассказываетъ Діонисій, и службаху тремъ просфорами, и нынѣ четырьми, нынѣ пятими, нынѣ шести и седмью просфорами; такожде и частицы святыхъ изимаха: иніи пятнадцать частиць, иніи дванадесать, иніи девять, иніи едину. Многое время сей чинъ и обычай бываше во святой церкви, якожь видится во святой горѣ Аеонствій писано во многихъ рукописныхъ древнихъ книгахъ, и не имѣяху въ томъ довремене ни единого зазрѣнія и соблазна. Посемъ отъ нѣкоего времени начиняху преніе творити и глаголати вѣждо: единъ, яко азъ служу лучше тремъ просфорами, во имя Святыя Троицы; иный, азъ добръ творю четырьми просфорами за четыри евангелисты, кін списаша святое Евангеліе и предаша сію тайну; иніи, мы съ нятію просфорами лучше ради пяти хлѣбовъ, еже благослови Христось и насыти пять тысящъ; иніи паки похвалиша свой обычай за шесть и за седмь просфирь, вѣждо глаголаху оно, еже показаса имъ прилично. Такожде и о частицахъ: иніи дванадесать частиць, иніи девять похвалиша, иніи пятнадцать, иніи едину; и еляво не бѣ любопреніе въ церкви, быша вся добра и богоугодна. А когда начаша быти соблазны и любопре-

нія въ церкви, тогда и святіи отцы разсудиша и повелѣша быти всѣмъ во единомъ чинѣ и обычаи, яко да престануть любопренія и соблазны отъ невѣждъ и простыхъ чловѣкъ, и сице повелѣша и изобразиша, яко всѣмъ съ пятію просфорама совершати божественную литургію ради пяти хлѣбъ, иже благослови Христось, якоже и на бдѣніи въ благословеніи хлѣбовъ бываеть. Аще ли Христось благослови иногда и седмь хлѣбовъ, но насытиса менше народа, токмо четыре тысячи, и ошашася и менше укрукоть, токмо седмь спирідъ, а пятми хлѣбами пять тысящъ народа насытиса и ошашася укрукоти болши 12 кошницъ полныхъ. Сего ради о семъ болшее чудодѣаніе предсудиса святіи отцы совершатиса божественной литургіи пятми просфорами. Такожде повелѣша и о частицахъ токмо девять изимати ради девяти чиновъ небесныхъ силъ, по святому Діонисію Ареопагиту. Царскимъ путемъ ходиша святіи отцы во время подобающее, ниже долѣ ниже горѣ, токмо посредственно и царскимъ путемъ: въ просфорахъ ниже седмь, ниже шесть, ниже четыре, ниже три, но пятми. Сице и въ частицахъ: ниже пятнадцать, ниже дванадесать, ниже едину, но девять, — сущее все Святый Духъ просвѣти имъ. Такожде и во знаменованіе образа честнаго креста знаменатиса трети первыми персты. Аще и быша нѣкогда и знаменовашася людіе единымъ перстомъ, по Златоустовѣ бесѣдѣ, или двумя персты, по Петру Дамаскину, но трети персты апостольское преданіе естъ написанное, яко свидѣтельствуеть божественный Василій Великій. Обаче святіи отцы сін утвердиша знаменатиса трети персты, якоже сіе вѣщаніе добраго преданія изыде во всю вселенную, и вездѣ вси православніи христіане трети персты знаменуютъ себе образомъ честнаго креста“.

Къ сожалѣнію эта вполнѣ правильная точка зрѣнія Діонисія на происхожденіе обряда и его окончательное установленіе церковію, въ своемъ практическомъ примѣненіи способная успокоить все болѣе разгоравшіеся у насъ обрядовые споры, не была усвоена ни современниками, ни послѣдующими полемистами съ расколомъ, тѣмъ болѣе, что и самъ Діонисій, даже въ томъ же самомъ своемъ сочиненіи, не остался ей вѣренъ. Вмѣсто того, чтобы согласно съ своимъ общимъ взглядомъ на происхожденіе обряда, видѣть въ двуперстіи и другихъ особенностяхъ русскаго обряда и чина остатки древняго православнаго обряда и чина, нѣкогда существовавшего или во всей, или только въ какой-либо помѣстной православной церкви, но потомъ по обстоятельствамъ времени отмѣненнаго, онъ приписываетъ имъ вопреки себѣ еретическое происхожденіе и еретическій смыслъ. Увлеченіе полемикой очевидно закрыло предъ глазами Діонисія тотъ вѣрный путь для борьбы съ расколомъ, который онъ было указалъ съ такою замѣчательною вѣрностію.

Особая исключительная важность сочинения архимандрита Діонисія заключается въ томъ, что оно находилось подъ руками греческихъ отцовъ собора 1667 года, что на основаніи главнымъ образомъ этого сочиненія присутствовавшіе въ Москвѣ восточные патриархи составили себѣ представленіе о нашемъ старообрядствѣ, почему возрѣнія Діонисія не только отразились на общемъ характерѣ отношеній собора 1667 года къ русской церковной старинѣ, поскольку она разошлась съ тогдашнею греческою церковною практикою, но нѣкоторыя, и притомъ тѣ именно важныя соборныя постановленія, въ которыхъ выражено соборное пониманіе смысла старообрядства, представляютъ изъ себя простыя, только сокращенныя выписки изъ сочиненія Діонисія. Сличеніе соборныхъ постановленій съ сочиненіемъ Діонисія вполне подтверждаетъ нашу мысль.

Третья глава соборныхъ дѣяній 1667 года, содержащая въ себѣ „толкованіе о аллилуіи и о знаменіи честнаго и животворящаго креста, сирѣчь о сложеніи перстовъ, и заповѣдь о святомъ символѣ, и о Іисусовѣ молитвѣ и о прочихъ“, имѣла двѣ редакціи: одну обширнѣйшую черновую, но засвидѣтельствованную однако подписями присутствовавшихъ на соборѣ іерарховъ, и другую бѣловую, составившуюся изъ сокращенія первой и вошедшую въ этомъ видѣ въ *Книгу соборныхъ дѣяній*. Проф. Субботинъ въ своихъ „Матеріалахъ для исторіи раскола“ (т. II, стр. 264—279) напечаталъ принятый бѣловой или сокращенный текстъ третьей главы, но въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ напечаталъ и всѣ тѣ мѣста, находившіяся въ первоначальномъ обширномъ черновомъ спискѣ, которыя потомъ въ немъ были зачеркнуты и не вошли въ списокъ бѣловой. Сличая обѣ редакціи третьей главы соборныхъ дѣяній, какъ онѣ напечатаны проф. Субботинимъ, съ разсматриваемою нами рукописью, мы находимъ, что первоначальный обширный черновой списокъ третьей главы соборныхъ дѣяній составленъ былъ главнымъ образомъ по сочиненію Діонисія, и представляетъ изъ себя въ большей своей части простое его сокращеніе, какъ бѣловой списокъ въ свою очередь представляетъ только сокращеніе черноваго, почему и бѣловая редакція третьей главы соборныхъ дѣяній есть только въ существѣ дѣла болѣе усиленное сокращеніе сочиненія Діонисія.

ТЕКСТЪ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЫ СОВОРНЫХЪ
ДѢЯНІЙ ПО ВЪЛОВОМУ СПИСКУ.

Святая Христова восточная и апостольская церковь, отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отцевъ, и вселен-

ТЕКСТЪ НАШЕЙ РУКОПИСИ.

Святая Христова восточная церковь, якоже рекохомъ, отъ святыхъ Апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отцевъ седми свя-

скихъ учителей, пріять сію ангельскую пѣснь, сирѣчь: аллилуіа, въ божественномъ пѣніи во учиненныхъ мѣстѣхъ глаголати: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, Слава Тебѣ Боже. Сиде трижды, якоже видится и писано во многихъ греческихъ и славяноросійскихъ древнихъ рукописныхъ харатейныхъ книгахъ. И то сіе являетъ и сіе разумѣть православно святая восточная и апостольская церковь: аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Святому Духу; тоже: Слава Тебѣ Боже, или: хвала Отцу, хвала Сыну, хвала Святому Духу. Глаголюще сиде аллилуіа трижды, таже: Слава Тебѣ Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко въ Троицѣ и во единцѣ Богъ, сирѣчь: трижды аллилуіа ради тріипостасія (исповѣданія), и еже приречемъ: Слава Тебѣ Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ, а не три бози, якоже поеть святая церковь и Святой Боже, святой крѣпкій, святой безсмертный помилуй насъ: и въ сей ангельской пѣсни такожде разумѣемъ, якоже и ва аллилуіи, въ божествѣ Троицу и единицу: святой Боже—Отець, святой крѣпкій—Сынъ, святой безсмертный—Духъ Святой, таже: помилуй насъ, а не помилуйте насъ. Се, еже сотрисвятимъ, исповѣдуемъ въ трехъ впоста-сѣхъ быти Бога, и еже: помилуй насъ, едино божество: единъ бо Богъ Троица, а не три. И керувимская пѣснь: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, подобнѣ являетъ, якоже аллилуіа и Святой Боже: трижды

тхъ вселенскихъ соборовъ, и отъ прочихъ святыхъ вселенскихъ учитель, (пріа) сію аггельскую пѣснь, сирѣчь, аллилуіа глаголати трижды, сирѣчь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, тажъ: Слава Тебѣ Боже. Сиде трижды, якоже видится и писано во многихъ древнихъ рукописныхъ книгахъ греческихъ и славенскихъ. Сіе являетъ и сіе разумѣемъ православно: аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Святому Духу, таже: Слава Тебѣ Боже. Глаголюще сиде сіе аллилуіа трижды, являемъ и исповѣдуемъ, яко есть Троицы Божество, сирѣчь, тріипостасно. И еже приречемъ: Слава Тебѣ Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три бози, якожъ и егда паки поеть святая церковь: Святой Боже, святой крѣпкій, святой безсмертный, помилуй насъ, и въ сей аггельской пѣсни такожде разумѣемъ, якоже и во аллилуіи, въ божествѣ Троицу и единицу: святой Боже — Отець, святой крѣпкій—Сынъ, святой безсмертный—Духъ Святой, таже: помилуй насъ, а не помилуйте насъ. Се, еже со трисвятимъ исповѣдуемъ тріипостасное въ Божествѣ, и еже: помилуй насъ, едино божество: единъ бо Богъ Троица, а не три. Подобнѣ и керувимская пѣснь, еже поеть церковь: святъ, святъ, святъ ради тріипостаснаго Божества, и: Господь Саваоѣ—ради соединенія, сирѣчь, за единицу Божества. Святъ Отець, святъ Сынъ, святъ Духъ святой, тажъ: Господь Саваоѣ,

святъ ради тріпостаснаго Божества, и: Господь Саваоѣъ — ради единого существа. Святъ Отець, святъ Сынъ, святъ Духъ Святый; таже: Господь Саваоѣъ, сирѣчь: Господь силъ, по Діонисію Ареопагиту. Се убо единъ Господь силъ, святая Троица, а не три Господы. Сице и во аллилуіи: трижды ради Троицы, и: слава тебѣ Боже—ради единицы: зане Богъ въ Троицѣ и во единицѣ славословится, и вѣруется, и исповѣдуются. Сице держитъ и мудрствуетъ святая восточная и апостольская церковь, якоже пріять свыше и пзачала, писанноеи неписанное преданіе отъ святыхъ Апостоловъ, и отъ богоносныхъ отцевъ, и вселенскихъ соборовъ, прочихъ. А еже глаголють нѣдци аллилуіа дважды, таже: Слава Тебѣ Боже, никакого основанія въ томъ имѣють. Толкують убо, яко знаменуетъ аллилуіа: Слава тебѣ Боже, дважды аллилуіа, таже: Слава тебѣ Боже, являетъ по ихъ трижды Слава тебѣ Боже. Се трижды Слава Тебѣ Боже являетъ токмо Троицу, а единицу ни. Се убо погрѣшаютъ зѣло, зане невѣдѣніемъ исповѣдуютъ токмо Троицу просто, а единицу ни ¹⁵⁾.....

сирѣчь: Господь силъ, по Діонисію Ареопагиту. Се убо единъ Господь силъ, святая Троица, а не три Господы. Сице и во аллилуіи: трижды ради Троицы, и: Слава Тебѣ Боже, ради единицы, зане въ Троицѣ и во единицѣ Богъ славословится, и вѣруется, и исповѣдуются. Сице держитъ и мудрствуетъ святая восточная церковь, якоже пріять свыше и изначала писанная и неписанная преданія отъ святыхъ Апостоловъ, и святыхъ отецъ, и вселенскихъ седми соборовъ, и прочихъ. Но во еже глаголете вы суемудри аллилуіа дважды, таже: слава тебѣ Боже,—каково основаніе имѣете? Вы толкуете, яко знаменуетъ аллилуіа: Слава тебѣ Боже. Поставимъ и мы да речемъ, якоже глаголете и вы, яко знаменуетъ аллилуіа: слава тебѣ Боже; дважды аллилуіа, таже: Слава тебѣ Боже, являетъ по вашему трижды Слава тебѣ Боже. Се трижды слава тебѣ Боже, являетъ токмо Троицу, а единицу ни. Се убо погрѣшаете и исповѣдуете токмо Троицу просто, а единицу ни. *Идѣ же бо исповѣдуются Троица просто, безъ единицы, разумѣется зло: зане вмѣняется сія Троица три бози, а не единъ Богъ; не буди ередословіе. Но православное исповѣданіе есть сице: по Троицѣ да поспѣдуетъ и единица. Идѣ же Троица и единица: православное есть исповѣданіе; а идѣ же Троица безъ единицы:*

¹⁵⁾ Въ черновомъ спискѣ за сямъ слѣдовало: «идѣ же убо исповѣдуются Троица просто, безъ единицы, разумѣется зло: зане вмѣняется сія Троица три бози, а не единъ Богъ. Неправославное исповѣданіе есть сице (?); но Троицѣ да поспѣ-

Но святая восточная и апостольская церковь православно мудрствуетъ и исповѣдуетъ въ Божествѣ Троицу и единицу. Сего ради и православно поеть, во учиненныхъ мѣстѣхъ, аллилуіа трижды ради Троицы, и Слава тебѣ Боже ради единицы. И: святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй насъ, и: Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ—тоже трисвятое ради Троицы; помилуй насъ и: Господь Саваоѣ—ради единицы якоже выше рекохомъ. Се есть православное мудрованіе. А еже писана въ Евфросиновѣ Житіи, она вся суть суемудріе, и аще кто будетъ прочитати то Житіе по Бозѣ со вниманіемъ, разумѣти будетъ. И еже глаголють, яко о сей аллилуіа иде во Царьградъ и слыша отъ патріарха и въ соборной величій церкви глаголющія аллилуіа дважды, о томъ мнимъ, яко не иде въ Царьградъ: зане времена тогда не такова быша, владѣша бо тогда турки Болгаріею и Сербы, и всѣмъ западомъ до Дуная и до Чернаго моря, и ратоваша тогда на христіаны великими и лютыми ратми. Аще бо и иде во Царьградъ, якоже глаголють лѣтописцы, обрѣтается, яко не въ то время бѣ Іосифъ патріархъ и Евфросинъ преподобный, но въ различныхъ временахъ. И аще и приходилъ при Іосифѣ

многобожіе еллинское есть; идѣже единица безъ Троицы: безбожіе іудейское и агарянское есть. Но святая восточная церковь православно мудрствуетъ и исповѣдуетъ Троицу и единицу. Сего ради и православно поеть аллилуіа трижды ради Троицы, и Слава тебѣ Боже ради единицы. И святый Боже и прочая такожде исповѣдуетъ. И святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ тоже знаменуетъ: трисвятое ради Троицы; помилуй насъ и: Господь Саваоѣ — ради единицы, якоже выше рекохомъ. Се есть православное мудрованіе. А что есть писано во Евфросиновѣ Житіи, она вся суть суемудріе, кто будетъ прочитати по Бозѣ со вниманіемъ, разумѣти будетъ. Аще Евфросинъ имѣяше каково недоумѣніе о аллилуіи, яко чelовѣкъ диавольскимъ искушеніемъ—не дивно. А что глаголють, яко о семъ иде во Царьградъ и слыша отъ патріарха и въ соборной величій церкви глаголющія аллилуіа дважды, о томъ мнимъ, яко не иде во Царьградъ, зане времена нетаковая быша тогда, владѣша бо тогда турки Болгаріею и Сербы, и всѣмъ западомъ до Дуная и до Чернаго моря, и ратоваша турки тогда на христіаны великими и лютыми ратми. Но аще и иде во Царьградъ, во время оно бѣ Іосифъ патріархъ латиномудрый,

дуетъ и единица. Идѣже Троица и единица: православное исповѣданіе есть; а идѣже Троица безъ единицы: многобожіе еллинское есть; и идѣже единица безъ Троицы: безбожіе іудейское и агарянское есть». Все это мѣсто обчеркнуто и сбоку съдѣлана замѣтка для переписчика: *остави*. Въ нашей рукописи это мѣсто имѣется въ той же послѣдовательности и нами напечатано *курсивомъ*.

патріархъ, и тотъ бѣ латиному-
дрій, иже бѣ на осмомъ соборѣ
во Флоренціи. И паки, единого
человѣка свидѣтельство непри-
емлется, по божественному пи-
санію, аще и ангелъ съ небесъ
будеть. И паки, вѣще разумѣется
истина въ списателей видѣніи,
иже глаголетъ, яко видѣ Богоро-
дицу и Архангела, и бесѣдова
съ нимъ о аллилуіи, и негли яко
рече ему Богородица таковая
словеса и толкованія о аллилуіи,
яже ниже слышати кому подо-
баеть таковая хула, и тамо бу-
детъ ужасатися читатель безу-
міа списателя Евфросинова
Житія. И сіе смущеніе, еже гла-
голати аллилуію дважды, таже:
Слава Тебѣ Боже, не отъ Евфро-
сина стало, но отъ списателя
Евфросинова Житія дьяволь-
скимъ навѣтомъ. А Евфросинъ
въ послѣднемъ поученіи своемъ
при смерти, якоже слышахомъ
и разумѣхомъ, о аллилуіи ниче-
соже завѣща братіи монастыря
своего, ниже писа что о томъ
въ testamentѣ своемъ, токмо
солгано на преподобнаго Евфро-
сина отъ списателя Житія его.
А еже глаголють на преподоб-
наго Максима-грека, яко и онъ
мудрствоваше дважды глаголати
аллилуіа, и приводятъ во свидѣ-
тельство святаго Игнатія Бого-
носца, яко отъ ангеловъ слыша
пѣти дважды аллилуіа, и въ
томъ глутъ на святаго Игнатія
и на Максима-грека: зане свято-
му Игнатію явишася ангели
о божественномъ псалмопѣніи,
спрѣчь о антифонѣхъ, а не ал-
лилуіи. И въ семъ несогласуется
самое писаніе, еже называютъ

который бѣ на осмомъ соборѣ
во Флоренціи. И паки: единого
человѣка свидѣтельство не при-
емлется, по божественному пи-
санію, аще и ангелъ небесный
будеть. И вѣще разумѣется
истина въ списателей видѣніи,
иже глаголетъ, яко Богородица
рече ему таковая словеса, яже
подобаетъ ниже слышати кому.
Тамо бо списатель Евфросинова
Житія пишетъ отъ соннаго
трезу, или отъ вѣтра главы
своея нѣкоторая толкованія не
потребная на аллилуію... Токмо
сія смущенія, яже хоцуть нѣци
глаголати аллилуіа дважды, таже:
Слава Тебѣ Боже, отъ списа-
теля Житія Евфросинова начася
дьявольскимъ навѣтомъ. А Евфо-
синъ въ послѣднемъ поученіи
своёмъ при смерти о аллилуіи
ничего не приказа братіи въ
testamentѣ своемъ... А еже
глаголють на Максима-грека,
что и онъ мудрствоваша аллилуіа
дважды глаголати, и приводятъ
восвидѣтельство святаго Игна-
тія Богоносца, яко отъ ангеловъ
слыша пѣти сице: аллилуіа
дважды, и въ томъ глутъ на
святаго Игнатія и Максима-гре-
ка: зане святому Игнатію яви-
шася ангели о божественномъ
псалмопѣніи, спрѣчь о антифо-
нѣхъ, а не аллилуіи. И въ семъ
несогласуется самое писаніе, кія
называютъ Максимово, и о томъ
разумѣется подлинно, что то
сложеніе слова не Максимово
есть, токмо лгаша нѣци на его
имя.

Максимово, и въ томъ разумѣется подлинно, яко то сложеніе слова не Максимово есть, токмо лгаша нѣщии суемудрии на его имя: *ибо Максимъ премудръ бже и не могъ бы сиче противныяъ писати* ¹⁶⁾.

О ЗНАМЕНИ ЧЕСТНАГО КРЕСТА, СИРѢЧЬ О СЛОВЕНИ ПЕРСТОВЪ.

Такожде и знаменіе честнаго, и животворящаго креста отъ святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ и отъ святаго священномученика Игнатія Богоносца, третіаго патріарха антиохійскаго и наслѣдника святыхъ Апостоловъ, и отъ вселенскихъ учителей выше изначала пріяхомъ православно знаменати себе знаменіемъ честнаго креста тремя первыми персты десныя руки, совокупивше я во имя Отца и Сына и Святаго Духа, неписаннымъ преданіемъ, якоже свидѣтельствуеть и святой Василій Великій въ словѣ 27-мъ, иже ко святому Амфилохію епископу иконійскому. Обаче егда согбаемъ и совокупаемъ три первыя персты десныя руки, знаменуемъ, яко вѣруемъ и исповѣдуемъ въ Божествѣ Троицу и единицу: сирѣчь, яко святая Троица единъ Богъ есть тріупостасный и единосущный ¹⁷⁾. . .

. . . А мы Божією благодатією православно творимъ знаменіе честнаго креста на лицѣ и на тѣлѣ нашемъ тремя первыми персты десныя руки, якоже пріяхомъ отъ святыхъ Апостолъ, и отъ святыхъ богоносныхъ отецъ и вселенскихъ учителей: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, неписаннымъ преданіемъ, якоже свидѣтельствуеть и святой Василій Великій, иже ко святому Амфилохію епископу иконійскому слово 27, и въ Кормчей печатной, листъ 259, и въ правилахъ Матѣевскихъ. Егда согбаемъ три первыя персты десныя руки, знаменуемъ, яко вѣруемъ и исповѣдуемъ во святой Троицѣ едино Божество и едино существо, сирѣчь единъ Богъ тріупостасный и единосущный, *якоже сіи трие первии персты десныя руки имють токмо именованіе: первый, второй и третій; а который есть*

¹⁶⁾ Послѣднія слова приписаны въ бѣловомъ спискѣ уже послѣ, киноварью, и потому ихъ нѣтъ ни въ черновомъ спискѣ, ни въ нашей рукописи.

¹⁷⁾ Въ черновомъ спискѣ далѣе читалось: «яко же сіи трие персты десныя руки имють токмо именованіе: первый, и второй и третій; а который есть большій, или меньшій, невозможно слычати». Въ нашей рукописи см. *курсии*.

... Сего ради сими тремя первыми перстами предаша намъ святїи Апостоли и богоноснїи отци творити на себѣ знаменїе животворящаго креста, совокупивше я во имя святыхъ, единосущныхъ и нераздѣльныхъ Троицы. А въ сихъ трїехъ перстахъ не яко хощемъ показати Божество, якоже блядословиша нѣдци—небуди; но токмо число покажемъ Троицы и единицы: три перста за Троицу, совокупленїе же перстовъ ради единицы, сирѣчь, яко Богъ въ Троицѣ и во единицѣ. Сице вѣруемъ и исповѣдуемъ, а не инако,—не яко нѣдци суемудрїи писаша, и научиша и сказаша все таинство Божества и человѣчества въ перстахъ обити; и являтися пребезаконно, и хулно трїочному таинству въ неравныхъ перстахъ ¹⁸⁾).

.....
.....
... Глаголаша тѣ суемудрїи, яко два перста: второй указательный и третїй, среднїй, божество и человѣчество знаменуютъ и три перста: первый, четвертый и послѣднїй, меншїй наклонити и совокупити подѣ двѣма персты, и именоваша Святую Троицу и глаголаша, яко тѣ три неравныя и разныя персты есть таинство святыхъ Троицы ¹⁹⁾).

*большими, или меньшими, не можешь разумѣти или сказати. Сего ради сими первыми тремя персты предаша святїи Апостоли и богоноснїи отци творити знаменїе животворящимъ крестомъ, совокупивши и во имя святыхъ и единосущныхъ Троицы. И въ сихъ трїехъ перстахъ не яко хощемъ показати все таинство Божества, или Божество, яко вы баснословите, — небуди; токмо число покажемъ сими персты Троицы и единицы: три перста за Троицу, совокупленїе жъ перстовъ ради единицы, сирѣчь, яко Троица и единица есть Богъ. Кто есть вѣдѣ ума, еже хощеть показати, или сказати все Божество въ перстахъ, или все таинство Божества являти въ перстахъ. *Богъ есть недовѣдомъ, непостижимъ, и неизсѣдимъ, и невидимъ, иже ниже умомъ можетъ кто всеконечно достигнути, ниже безплотнїи силы. И како вы человецы, суще создани, хощете показати незданное и непостижимое Божество, въ вещественныхъ и зданныхъ вещехъ,—въ перстахъ и во именьхъ?**

... Глаголете вы, яко подобаетъ знаменатися крестомъ сице: совокупити два персты — вторымъ и третїемъ, а третїй наклоненъ быти мало подѣ вторымъ, таже: первый великїй

¹⁸⁾ Въ черновомъ спискѣ далѣе было: «и являти пребезаконно и хулно трїочское Божество въ неравныхъ перстахъ, въ вещественныхъ и зданныхъ вещехъ незданное и непостижимое Божество. Богъ бо есть недовѣдомъ, непостижимъ, и неизсѣдимъ, и невидимъ. иже ниже умнїи и безплотнїи небесныя силы могутъ постигнути всеконечно». Въ нашей рукописи см. курсивъ.

¹⁹⁾ Въ черновомъ спискѣ далѣе было: «и именоваша святую Троицу. Се исповѣдаша два Бога, или два Сына: единого Бога убо Божество въ двохъ перстахъ, въ указательномъ и въ среднемъ, а втораго Бога въ трїехъ неравныхъ перстахъ,

.....
 Всѣмъ убо явлено есть исповѣ-
 даша во святѣй Троицѣ нера-
 венство, яко ариане, и несто-
 риане, и духоборцы, и аполина-
 риане и прочіи проклятїи ерети-
 цы: зане онїи сице исповѣдаша
 несравненїе и раздѣленїе во
 святѣй Троицѣ: Отца болша на-
 зваша, а Сына менша, и Духа
 святаго еще менша и яко раба;
 такожде и тѣ три разныя и не-
 равныя персты являютъ, якоже
 мудрствоваша вышереченнїи про-
 клятїи еретицы.

А мы православно три первыя
 персты, якоже стоятъ наряду,—
 первый, второй и третїй,—сово-
 купляемъ во имя Отца и Сына
 и Святаго Духа, и знаменаемся
 знаменїемъ честнаго и животво-
 рящаго креста Христова, якоже
 прїакомъ²⁰⁾ . . . отъ святыхъ Апо-

персть, и другая два послѣдняя
 персты: четвертой и пятой, мен-
 шїй, совокупити, и потомъ тол-
 куете и глаголете, яко сїи со-
 вокуплены три персты: первый
 и два послѣднихъ, яко есть свя-
 тая Троица; другая же два пер-
 ста: второй и третїй, яко есть
 божество и человѣчество . . .
 Въ семъ исповѣдуете во святой
 Троицѣ неравенство, яко ариане,
 и несторїане, македоняне, и са-
 велїане, и духоборцы, аполинаря-
 не: зане они сице исповѣдоваша и
 мудрствоваша во святѣй Троицѣ
 несравненїе и единосущїе: Отца
 болше, Сына менше, и Духа
 Святаго еще менше, яко раба;
 такожде и вы: первый большой
 персть Отца именуете, четвер-
 тый Сына менше, и пятый, иже
 есть еще менше, Духа Святаго
 именуете; якоже вышереченнїи
 еретицы хулите и вы святую
 Троицу.

Мы православно три первыя
 персты якоже стоятъ по ряду,—
 первый, второй и третїй, сов-
 купляемъ и знаменуемъ три име-
 нованїя святыхъ Троицы: Отца,
 Сына и Святаго Духа. . . Сице
 прїакомъ отъ святыхъ Апостолъ,
 и отъ святыхъ отецъ, и сице

въ великомъ первомъ перстѣ, и въ четвертомъ и въ пятомъ, въ меншихъ, кон-
 сьтъ наклонены подъ тѣ двѣма. И глаголаша, яко тѣ три неравныя и разныя
 персты есть святая Троица». Въ нашей рукописи это мѣсто читается такъ: «Се,
 яко исповѣдаете два Бога: единъ Богъ болши—божество и человѣчество Христово;
 второй Богъ ниже и менше, которое именуете святою Троицею, и таковая Троица
 яже подобна и неравна, зане есть единъ персть—первый болши, и четвертый мен-
 ши, и пятой еще зѣло менше».

²⁰⁾ Въ черновомъ спискѣ далѣе было: «якоже и во святомъ крещенїи крещаемся
 въ три погруженїа во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и тѣ погруженїа зна-
 менуютъ и являютъ тридневное погребенїе и воскресенїе Христово, по святому
 апостолу Павлу: елици во Христа Иисуса крестяхомся, въ смерть его крести-
 хомся, спогребохомся убо ему крещенїемъ въ смерть, да якоже воста Христось
 отъ мертвыхъ славою отчею, тако и мы во обновленїи жизни да ходимъ (къ Рим.

столовъ, о богоносныхъ отцевъ, сице и исповѣдуемъ, и сице держитъ крѣпко и непоколебимо святая восточная и апостольская церковь, и будетъ держати вѣчно и неподвижно. И тако подобаетъ всякому православному христіанину, послѣдующему святой восточной и апостольской церкви, держати и мудрствовати, якоже предаша святіи апостоли и богоносніи отцы, а неинако. А еже глаголють на святаго Мелетія и на Θεодорита, яко пишася и повелѣша они якоже знаменатися, тако и благословити іерею, и въ томъ на святаго Мелетія и на Θεодорита солгано: зане святый Мелетій три первыя персты показа ради трехъ упостасей святыхъ Троицы, и паки три персты совокуи ради единого Вожества, и бысть знаменіе; а не инако бысть показаніе

держимъ и будемъ держати вѣчно и неподвижно, сице мудрствуетъ и сице исповѣдуетъ православно святая восточная и апостольская церковь, а неинако.

Приносите и нѣкое ложное писаніе во свидѣтельство, кое имѣеть имя святаго Мелетія патріарха антиохійскаго и Θεодорита: негли яко они еще повелѣвають сложити персты и знаменатися крестнымъ знаменіемъ, и подобнѣ благословлятися коемуждо самому себе, кое писаніе есть ложно, сложено отъ еретиковъ, и токмо положиша тамо имя тѣхъ святыхъ, да прелстятъ народъ, а народъ сей бысть ненаказанъ и неученъ писанію тогда; и, яко слыша имя тѣхъ святыхъ, вѣроваша. Обаче тѣмъ святимъ въ томъ никакія вѣдомости имѣють, токмо

гл. 5). Спогребшеся ему крещеніемъ въ смерть, въ немже и совоасте вѣрою (Колос. гл. 2). И по Григорію Богослову: спогребохомся убо Христу крещеніемъ, да и совостанемъ (на крещеніе слово). Подобнѣ убо знаменуемъ себе образомъ честнаго креста Христова, тремя первыми персты, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ако же и крестихомся святымъ крещеніемъ въ погребеніе и воскресеніе Христово, и во имя Отца и Сына и Святаго Духа, по реченію Василія Великаго: якоже крестихомся, токожде и вѣруемъ. Сице прияхомъ... Въ нашей рукописи это мѣсто читается такъ: «чесо ради глаголемъ во крещеніи и въ погруженіи святую Троицу, сирѣчь, крещаемся во имя Отца и Сына и Святаго Духа: зане три погруженія знаменуютъ Господа нашего Исуса Христа погребеніе и тридневное воскресеніе, по святому апостолу Павлу: яко аличи во Христа Исуса крестихомся, въ смерть его крестихомся, спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ (къ Рим. гл. 6). Спогребшеся ему крещеніемъ въ смерть, въ немже и совоасте вѣрою (Колос. гл. 2). И по Григорію Богослову, въ словѣ на святое крещеніе, еже глаголетъ: спогребохомся убо Христу крещеніемъ, да и совостанемъ... Подобнѣ знаменуемъ себе образомъ честнаго креста Христова тремя первыми персты: во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Якожь и тамо Христово крещеніе во образъ погребенія и воскресенія Его, а именованіе Отца, Сына и Святаго Духа; сице и здѣ—Христовъ крестъ, а и повѣданіе — Отца, Сына и Святаго Духа, якожь прияхомъ писанное и неписанное преданіе отъ святыхъ апостоловъ сице знаменатися животворящимъ крестомъ тремя мертвыми персты, и совершати и тайну святаго крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

перстовъ отъ святаго Мелетія. А Теодоритъ о томъ ничтоже писа: зане велико истязаніе о томъ было во святѣй горѣ Аѳонстѣй въ лѣто 7156-е, подобнѣ, якоже въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ бысть крѣпкое истязаніе отъ преосвященныхъ великороссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, во Святомъ Духѣ собравшихся въ лѣто 7174-е, и не обрѣтеса въ Теодоритовѣ книзѣ такое писаніе; но солгано на него Теодорита отъ нѣкихъ суетумудрыхъ и сокровенныхъ еретиковъ.

Обрѣтаются въ древнихъ греческихъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ и сія толкованія о аллилуіи: святаго Германа патріарха константинопольскаго, толкованіе: алл-Отець, ил-Сынъ, уіа-Духъ Святый, сирѣчь: слава Отцу, слава Сыну, слава Духу Святому. И по Григорію нисскому: алл-слава, ил-Богу, уіа-живому. И по Кириллу александрійскому: алл-державный, ил-Богъ, уіа-той единъ; или: хвалите истинна Господа и похвалите его достойно. И по Суммаку и по инымъ толковницѣхъ: алл-пріиде, ил-явися, уіа-Богъ, или: пѣснь Божія, и: хвалите Бога жива, и: хвалите Господа, яко благъ псаломъ. Сія толкованія обрѣтаются въ древнихъ книгахъ о аллилуіи, а нѣкто отъ святыхъ и мудрыхъ толкова сію на единъ разумъ.

неправедно клеветуютъ ихъ, зане въ книгахъ ихъ нигдѣ сіе не обрѣтается писано. И истязаніе о томъ веліе было во святой горѣ Аѳонской въ лѣто 7157. пересматривали Мелетіевы и Теодоритовы книги, и писаніе такое не обрѣлося въ ихъ книгахъ... Аще святой Мелетій показалъ персты: кіа три персты показа и каа совокупи и бысть знаменіе? Явственнo есть, яко тѣ первые три персты показа, ради святыхъ Троицы, и паки ти три перста совокупи, ради единo-существовія Божества, и бытъ знаменіе; сице бысть показаніе персть, а неинако. А Теодоритъ о томъ не писалъ нигдѣ: зане въ его книгахъ такое писаніе не обрѣтается, токмо солгано на него отъ еретиковъ.

Съ помощію всесильнаго Бога да речемъ и мы, во отвѣтъ оному, на аллилуію толкованіе не отъ себе, но якожъ святін и богоноснін отци и учителя толковаша и разумѣша, якожъ обрѣтохомъ въ древнихъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ. Святаго Германа патріарха толкованіе алл-ил-уіа: алл-Отець, ил-Сынъ, уіа—Духъ Святый; и паки: алл-Отцу, ил-Сыну, уіа-Духу Святому, сирѣчь: слава Отцу, слава Сыну, слава Духу Святому. И паки по Григорію нисскому: алл-слава, ил-Богу, уіа-живому, сирѣчь аллилуіа толкуеть: слава Богу живому. И паки по Кириллу Александрійскому: алл-державный, ил-Богъ, уіа-той единъ; или: хвалите истинна Господа, или: хвалите его достойно. И паки по Суммаку и по инымъ толковниковъ: алл-

Обаче три чины обрѣтаются во святой церкви по преданію святыхъ отцевъ о аллилуіи; первое убо-во учиненныхъ мѣстѣхъ глаголати аллилуіа трижды, таже: Слава Тебѣ Боже; второе— во иныхъ учиненныхъ мѣстѣхъ и временѣхъ аллилуіа токмо трижды, кромѣ Слава Тебѣ Боже; третіе же — во иныхъ учиненныхъ стихахъ единожды аллилуіа глаголати, или пѣти. И разумъ есть въ томъ сицевъ: егда глаголемъ трижды аллилуіа, кромѣ Слава Тебѣ Боже, или единожды, тогда являютъ: Слава Тебѣ, или токмо: хвала, или: слава. Аще же есть стихъ къ лицу Божию, тогда разумѣтся и за Слава Тебѣ Боже; а егда будетъ стихъ къ лицу Богородицы, или святаго коего, тогда знаменуетъ: Слава тебѣ Богородица, или: Слава тебѣ святой Божій, или: хвала. Яко же и въ литійныхъ стихирахъ великомученика Георгія писано: есть: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа Христу воскресшему. Такожде и индѣ православно разумѣть святой восточная церковь въ аллилуіи разнымъ разумомъ, по сличію стиха и времени: зане сіа аллилуіа ангельская пѣснь есть, и сего ради разное и многое въ себѣ толкованіе имѣеть,

прінде, ил-явися, уіа-Богъ, или: пѣснь Божія, или: хвалите Бога жива, или: хвалите Господа, яко благъ псаломъ. Сіа толкованія и прочая обрѣтаются въ древнихъ книгахъ, а никто не толковалъ, что на единомъ разумѣ стоять, токмо на Слава Тебѣ Боже.

Три чина обрѣтаются во святой церкви, преданы отъ святыхъ отецъ о аллилуіи; первое убо — во учиненныхъ мѣстахъ глаголати аллилуіа трижды, таже: Слава Тебѣ Боже; второе же— во иныхъ учиненныхъ стихахъ аллилуіа токмо трижды, кромѣ Слава Тебѣ Боже; третіе же— во иныхъ учиненныхъ стиховъ единожды аллилуіа глаголати, или пѣти. И разумъ есть въ томъ, якожь выше ревохомъ... Егда глаголемъ трижды аллилуіа, кромѣ Слава Тебѣ Боже, или единожды аллилуіа, тогда являютъ: слава тебѣ, или токмо: слава, или: хвала. Аще есть стихъ къ лицу Божию, тогда разумѣтся и за Слава Тебѣ Боже; и егда будетъ стихъ къ лицу Богородицы, или святому коему, тогда знаменуетъ: Слава тебѣ, свръчъ: Слава тебѣ Богородица, или: Слава тебѣ святой Божій, или: хвала. Якожь и въ стихирахъ святаго великомученика Георгія въ литіи, еже глаголють: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа Христу воскресшему, тамо разумѣтся сие: слава, слава, слава, или: хвала, хвала, хвала Христу воскресшему. Такожде и индѣ сице православно разумѣть святой восточная церковь во аллилуіи

якоже и прежде рекохомъ яс- разныхъ разумомъ, по сличію
нѣйше ²¹⁾. стиха и дѣла.

Приведенное нами дословное сличеніе нашей рукописи съ третьей главою соборныхъ дѣяній 1667 года наглядно показываетъ, что эта глава соборныхъ дѣяній представляетъ изъ себя въ большей своей части только выдержки изъ сочиненія иверскаго архимандрита Діонисія, нерѣдко прямо дословныя.

По этому поводу считаемъ излишнимъ сказать слѣдующее: въ сочиненіи архимандрита Діонисія рѣзко проведенъ взглядъ на старообрядческія особенности, какъ на имѣющія еретическое происхожденіе и смыслъ, котораго они, какъ мы знаемъ, въ дѣйствительности не имѣютъ. А между тѣмъ эти воззрѣнія Діонисія оказали извѣстное вліяніе и на отцовъ собора 1667 года, которые съ своей стороны отнеслись къ старому обряду очень по-доверительно и наложили отлученіе на всякаго, кто будетъ держаться его и хулить нововосправленный обрядъ, яко бы еретическій. Это явленіе объясняется такимъ образомъ: противники церковныхъ исправленій Нижона рѣшительно и постоянно заявляли, что троеперстіе, трегубая аллилуія и пр., суть обряды еретическіе, заключаютъ въ себѣ смыслъ противный православному ученію. Несмотря на всѣ разъясненія православныхъ, что въ троеперстіи, трегубой аллилуіи и пр. заключается строго православное ученіе, что въ нововосправленномъ обрядѣ нѣтъ и слѣда чего-либо еретическаго, ревнители старины попрежнему не хотѣли принять нововосправленнаго обряда, попрежнему утверждали, что этотъ обрядъ есть еретическій. Эта-то упрямая приверженность къ старому обряду, въ соединеніи съ представленіемъ о нововосправленномъ обрядѣ какъ еретическомъ заставляла и православныхъ въ свою очередь придти къ мысли, что раскольники упрямо держатся за старый обрядъ только потому, что соединяютъ съ нимъ какія-либо неправославныя представленія, сближающія ихъ съ разными древними еретиками. Эта очень естественная мысль переходила у православныхъ въ увѣренность твердую и прибавимъ отъ себя — безошибочную, когда они узнавали, что раскольники и даже самые ихъ первые учителя по нѣкоторымъ вопро-

²¹⁾ Въ черновомъ спискѣ это отдѣленіе первоначально было изложено такъ: «сія толкованія обрѣтаются въ древнихъ книгахъ, а никтоже толкова на единъ разумъ, точію Слава Тебѣ Боже: заче сія аллилуія ангельская пѣснь и имѣеть въ себѣ многія разумы и толкованія. Обаче святіи отци предаша во святую церковь въ божественномъ пѣніи глаголати аллилуія лю трижды, таже: слава тебѣ Боже, якоже выше рекохомъ». Въ нашей рукописи это мѣсто читается такъ: «сія толкованія и прочая обрѣтаются въ древнихъ книгахъ, а никто не толковалъ, что на единомъ разумѣ стоити, токмо на Слава Тебѣ Боже, яко въ глаголете, но яко рекохомъ, заче аггельская пѣснь есть. Убо святіи отци предаша глаголати аллилуія трижды, таже: слава тебѣ Боже».

самъ впадали въ неправославное мудрованіе (см. матер. для ист. раск. IV, 40—49, 54—62; V, 175—176, 216; VI, 92—132, 266 и др.)—Въ виду указанныхъ обстоятельствъ взгляды на старо-обрядческія особенности какъ на еретическія или, во всякомъ случаѣ, какъ на очень подозрительныя, дающія основаніе уподоблять раскольниковъ разнымъ еретикамъ и сблизать съ ними, очень долго держался въ нашей противураскольниковской литературѣ. Игнатій Тобольскій въ своемъ третьемъ посланіи говоритъ напримѣръ: „нѣсть бо ересь, юже они проклятїи полуармяне (т. е. раскольники) не держатъ: въ раздѣленїи неравенства Упостасей святыя Троицы, еже изображати ю съ послѣдними персты—суть проклятїи ариане; въ маломъ пакѣ перстѣ изображующе Св. Духа и тѣмъ его менша Бога Отца творяще—суть проклятїи македонїане; изображующе же пакѣ Сына Божїа въ раздѣленныхъ лицахъ божествомъ и человекествомъ, въ великоуказательномъ и въ великосреднемъ и тѣмъ Сына Божїа на двѣ Упостаси, сирѣчь, лица раздѣляюще,—суть проклятїи несторїане“ (стр. 60). Св. Димитрій Ростовскій въ своемъ „розыскѣ“ называетъ раскольниковъ еретиками, такъ какъ они „троическое единосущїе пресѣщаютъ на трое; единаго Сына Божїа на два Сына раздѣляютъ воплощенїе Сына Божїа, бывшее поистинѣ, несповѣдуютъ, Христа на особомъ отъ Св. Троицы престолѣ посаждаютъ“ (стр. 385, изд. 1847 г.). Питиримъ въ „Пращицѣ“ прямо называетъ раскольниковъ еретиками. „Подобїѣ онымъ еретикамъ древнимъ, говорить онъ, и нынѣшнїи иже въ мимошедшихъ лѣтѣхъ яко злосмрадное зловонїе проникши, глаголю, еретики: Аввакумъ, Лазарь, Ѳеодоръ, Пустосвятъ Никита, и нижегородецъ старецъ Сергїй“ (л. 11 и 13, 291, 358, 359. и др.). Питиримъ подробно говоритъ о томъ, въ чемъ именно заключается еретичество раскольниковъ и почему они должны быть поставлены на ряду съ древними еретиками (л. 89. 91—94, 99, 101 и др.). Въ „обличенїи неправды раскольниковской“ преосв. Ѳеофилактъ говоритъ, что раскольники своими ожесточенными нападенїями на православный обрядъ, упрямымъ нежеланїемъ принять его даютъ право подозрѣвать, что они съ особенностями своихъ обрядовъ соединяютъ какія-либо неправославныя представленїя. „Зрите и вы богомерзкіе суевѣрцы, напримѣръ говорить онъ, праведно ли вы нарекаете на православныхъ христіанъ, акыи неправо порицающихъ васъ арианствомъ, иже со Аріемъ нехощете Христа исповѣдати Бога, егда молитву сію: Господи Іисусе Христе Боже напѣ и пр. отместете; въ сложенїи перстовъ гадательнѣ хиромавтією своею противитесь равенству святыя Троицы, а въ молитвѣ сей явно отрицаетесь Христа исповѣдати Бога. Сего больше и самъ ересеначальникъ Аріѣ не требуетъ отъ васъ; и еще ли

неявное ваше арианство безбожніи апостаты“ (л. 89). Арсеній Мацеевичъ въ своемъ „Изобличеніи“ на „предисловіе“ къ „поморскимъ отвѣтамъ такъ говорить о раскольникахъ: „вашъ самая нужная и главная вещь въ вѣрѣ о церкви: двонерстный куинишъ арменскій, двойственное аллилуія, да осемь концовъ крестныхъ на просфорѣ. И тако посему можно видѣть, что ваша вѣра столько съ Златоустымъ согласуеть, сколько Веліаръ со Христомъ. Однако можно безсомнѣнія признать, что ваша вѣра съ своими преданіями не новая, но самую вещь древняя и старинная, сирѣчь древняго Веліара сатаны и его слугъ древнихъ схизматиковъ, раскольщиковъ и еретиковъ, на которыхъ древній церкви учитель Златоустъ святыи пространно писалъ и вопіялъ“ (Оп. док. дѣль Св. Синода, т. I, прил. стр. ССССХХХV).

Коренной переверотъ во взглядахъ на старообрядческія особенности и на отношеніе къ нимъ православныхъ произвело знаменитое „Увѣщаніе“ митрополита Платона, въ которомъ святитель настойчиво и рѣшительно заявляетъ, что старообрядцы съ нами въ самой вѣрѣ силѣ согласны, только за одни мелкости спорять и отъ насъ за то отдираются“, что какъ въ сугубой аллилуіи такъ и въ трегубой одинаково прославляется Св. Троица, что „если вѣра о св. Троицѣ есть непорочна, то какими бы пальцами ее ни изображать, нѣтъ бѣды спасенію, что какъ бы ни ходить—по солнцу или противъ солнца, въ томъ великой силы не находили... Хорошо ходить и по солнцу, только бы быть въ соединеніи съ церковію“... (стр. 35, 49, 55, 59, 78, 84 и др. Изд. 8-е).

Со времени изданія „Увѣщанія“ и послѣдовавшаго за тѣмъ учрежденія такъ называемаго „единовѣрія“ православные полемисты съ расколомъ перестали называть раскольниковъ за старый обрядъ еретиками и перестали отыскивать въ старомъ обрядѣ скрытое въ немъ еретическое ученіе. Вѣрно исторически и прекрасно вообще объясняетъ эту перемѣну во взглядахъ и отношеніяхъ къ старому обряду со стороны православной церкви, митрополитъ Филаретъ въ своихъ „бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу“: „когда ревнители мнимой старины, разсуждаетъ святитель, упорно стали за перстосложеніе двуперстное противъ троеперстнаго, принятаго издревле въ знаменіе Пресвятыя Троицы; тогда настало опасеніе и подозрѣніе: не есть ли, или не окажется ли двуперстное знаменіе выраженіемъ какого-либо новаго неправаго ученія о Божествѣ, и потому предосторожность требовала употребить сильную мѣру, чтобы пресѣчь неправильное, и не допустить распространяться злу... Потомъ болѣе нежели столѣтній опытъ показалъ, что вы, старообрядцы, отъ православнаго ученія о Пресвятой Троицѣ и о воплощеніи Сына Божія не отпали, и что въ крестномъ знаменіи продолжаете образовывать тинство Пресвятыя

Троицы и воплощеніе Сына Божія, какъ и православная церковь только нетакимъ расположеніемъ перстовъ, какое она издревле употребляетъ. Измѣненіе знаменія перстало быть важнымъ и подлежащимъ строгому суду, когда оказалось, что существо таинства сохранено“ (стр. 117—118, изд. 3-е).

Въ виду значенія сочиненія Діонисія для первоначальной исторіи раскола мы печатаемъ самое сочиненіе Діонисія въ его полномъ видѣ по рукописи Московской синодальной бібліотеки № 372.

Н. Магеровъ.

СОЧИНЕНІЕ ПРОТИВЪ РАСКОЛА ИВЕРСКАГО АРХИМАНДРИТА ГРЕКА ДІОНИСІЯ.

Иисусе предвари и помози намъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

О аллилуія.

Г Л А В А I.

Глаголють нѣщцы, яко подобаеть глаголати аллилуія дважды, потомъ: слава тебѣ Боже, сирѣчь, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже; а не трижды, сирѣчь: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже, и всеумудріе свое приводятъ во свидѣтельство монаха преподобнаго Ефросина псковскаго, кій толкуеть аллилуія, яко токмо являеть: слава тебѣ Боже. Глаголють еще и иное много суемудріе отъ онаго житія, яке суть достойна смѣху, аще кто будетъ чести со вниманіемъ (напачеже въ видѣніи, еже глаголетъ писатель, негли яко видѣ Богородицу и архангела, и бесѣдова съ нимъ объ аллилуіи), и тамо будетъ ужасатися читатель безумію писателя. Еще глаголють: зане аще кто глаголетъ трижды аллилуія,—согрѣшаеть и есть то ересь и многобожіе. И неразумѣють (окаяннїи и слѣпїи сердцемъ), зане якожь глаголють они дважды аллилуія, то есть велми и зѣло велія ересь: сотворяють бо во святѣй Троицѣ раздѣленіе, (а не соединеніе), якоже ниже являти яснѣ будемъ. И еще именують сію аллилуію пресвятою, и пречистою, и животворящею, и во все существо Божіе, и ина суемудрія. Откуда (сія) и чесо ради? и въ чемъ-ли сличествуютъ сія? Сіе бо суемудріе не имѣеть ни единого основанія благочестива, паче же безумныя, дерзну рещи, и нечестивыя мысли исполнено.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы благодатію всесильнаго Бога, иже въ Троицы славимаго и во единицѣ поклоняемаго, якоже пріяхомъ непорочную и православленную вѣру отъ святыхъ богопроповѣдниковъ апостоловъ, и богоносныхъ святыхъ отецъ седми святыхъ вселенскихъ соборовъ, и отъ прочихъ великихъ свѣтилъ и вселенскихъ учителей, такожь и чинъ послѣдованія церковнаго, писанное и неписанное преданіе,—сице вѣруемъ и сице держимъ неизмѣнно, якоже держаша прадѣды ѡ отцы наши, иже подвизашася и бордствоваша великими подвиги, и бѣды терпѣша даже до смерти многожды. И наипаче послѣди предсудиша лучше поработенными быти тѣлесно агаряномъ, нежели подвигнути православныя догматы, и пріяти новныя латинскія; лучше изволиша тѣлеснѣ вредитися, а недушевнѣ, якоже видится въ кнпгахъ, яже суть писаны на латинѣ и на соборѣ, иже во Флоренціи злѣ бываемый. И неуклонихомся греки никогда на латинскія разумы, якожь глаголете вы, но стояхомъ противу мужественно, многожды же и соборы сотвориша на нихъ, и прокляша ихъ шесть кратъ, яко послѣди ниже будемъ изъяснати. Нынѣ же на подлежащее возвратимся—о аллилуіи отвѣщати и сказати вамъ, и о толкованіи ея и разумѣ, якожь святіи богоносніи отцы толковаша и разумѣша, и якожь держитъ и разумѣетъ святая восточная Христова церковь.

ГЛАВА I.

Статья I. Святая Христова восточная церковь, якожь рекомъ, отъ святыхъ апостолъ, и святыхъ богоносныхъ отецъ седми святыхъ вселенскихъ соборовъ, и отъ прочихъ святыхъ вселенскихъ учителей сію аггельскую пѣснь, сирѣчь аллилуіа, (пріа) глаголати трижды, сирѣчь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа; тажь: слава тебѣ Боже. Сице трижды, якожь видится и писано во многихъ древнихъ рукописныхъ кнпгахъ греческихъ и славенскихъ.

Вопросъ. Обаче глаголють трижды аллилуіа, таже прирещя: слава тебѣ Боже, что являетъ и что разумѣемъ въ семь?

Отвѣтъ. Сіе являетъ и сіе разумѣемъ православно: аллилуія Отцу, аллилуія Сыну, аллилуія Святому Духу; таже: слава тебѣ Боже. Глаголюще сице сіе аллилуія трижды, являемъ и исповѣдуемъ, яко есть Троица Божество, сирѣчь, тріипостасно; и еже приречемъ: слава тебѣ Боже, являемъ и исповѣдуемъ, яко Троица единъ Богъ есть, а не три Бози. Якожъ и егда паки поетъ святая церковь: святыи Боже, святыи крѣпкій, святыи безсмертныи помилуй насъ; и въ сей аггельской пѣсни такожде разумѣемъ, якоже и во аллилуи, въ божествѣ Троицу и единицу: святыи Боже—Отець, святыи крѣпкій—Сынъ, святыи безсмертныи—Духъ Святыи, таже: помилуй насъ, а не помилуйте насъ. Се, еже со трисвятымъ, исповѣдуемъ тріипостасное въ Божествѣ, и еже: помилуй насъ, едино Божество: единъ бо Богъ Троица, а не три. Подобіи и керувимская (на полѣ: серафимская) пѣснь, еже поетъ церковь: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, подобіи являетъ, якожъ и аллилуія и Святыи Боже: святъ, святъ, святъ ради тріипостаснаго Божества, и: Господь Саваоѣ—ради соединенія, сирѣчь, за единицу (на полѣ: за едино существо) Божества. Святъ Отець, святъ Сынъ, святъ Духъ Святыи; таже: Господь Саваоѣ, сирѣчь, Господь силъ, по Діонисію Ареопагиту. Се убо единъ Господь силъ, Святая Троица, а не три Господи. Сице и во аллилуи: трижды—ради Троицы, и: слава тебѣ Боже—ради единицы: зане въ Троицѣ и во единицѣ Богъ славословится, и вѣруеться, и исповѣдуеться. Сице держить и мудрствуетъ святая восточная церковь, якожъ свыше и изначала прія, писанная и неписанная преданія отъ святыхъ Апостолъ, и святыхъ отецъ, и вселенскихъ седми соборовъ и прочихъ. Но во еже глаголете вы, суемудри, аллилуія дважды дважды, таже: слава тебѣ Боже—каково основаніе имѣете? Вы толкуете, яко знаменуетъ аллилуія: слава тебѣ Боже. Поставимъ и мы даречемъ, яко глаголете и вы, яко знаменуетъ аллилуія: Слава тебѣ Боже. Дважды аллилуія, таже: слава тебѣ Боже, являетъ по вашему трижды слава тебѣ Боже. Се трижды Слава тебѣ Боже являетъ токмо Троицу, а единицу ни. Се убо погрѣшаєте, и исповѣдуете токмо Троицу, а единицу ни. Идѣже бо исповѣдуеться Троица просто безъ единицы, разумѣеться зло: зане вѣнчнтся сія Троица три бози, а не единъ Богъ; небуди вредословіе. Но православное исповѣданіе есть сице: по Троицѣ да послѣдуетъ и единица; идѣже Троица и единица,

православное есть исповѣданіе; а идѣже Троица безъ единицы, многобожіе еллинское есть; и идѣже единица безъ Троицы, безбожіе іудейское и агарянское есть. Но святая восточная церковь православно мудрствуетъ и исповѣдуетъ Троицу и единицу. Сего ради и православно поетъ аллилуіа трижды ради Троицы, и слава тебѣ Боже ради единицы. И: святыи Боже и прочая, такожде исповѣдаеть, и: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ—тоже знаменуеть трисвятое ради Троицы; помилуй насъ и: Господь Саваоѣ—ради единицы, якоже выше рекохомъ. Се есть православное мудрованіе.

Статья II. А что есть писано во Ефросиновѣ житіи, она вся суть суетумудріе: кто будетъ прочитати по Бозѣ со вниманіемъ, разумѣти будетъ. Аще Ефросинъ имѣяше каково недоумѣніе о аллилуіи, яко человекъ діавольскимъ искушеніемъ, — недивно. А что глаголють, яко о семъ иде во Царьградъ и слыша отъ патріарха и въ соборной велицей церкви глаголющия аллилуіа дважды, о томъ мнѣмъ, яко неиде въ Царьградъ, зане времена нетаковая быша тогда. Владѣша бо тогда турки Болгарією и Сербы и всѣмъ западомъ до Дуная и до Чернаго моря, и ратоваша турки тогда на христіаны великими и лютыми ратми. Но аще и иде во Царьградъ, во время оно бѣ Іосифъ патріархъ латинумудрый, который бѣ на осмомъ соборѣ во Флоренци. И паки: единого человекъ свидѣтельство неприемлется по божественному писанію, аще и аггелъ небесный будетъ. И вѣщше разумѣтся истина въ списателей видѣніи, иже глаголетъ, яко Богородица рече ему таковая словеса, аже подобаеть ниже слышати кому. Тамо бо списатель Ефросинова житія пишетъ отъ соннаго грезу, или отъ вѣтра главы своея нѣкоторая толкованія непотребная на аллилуію. Но, съ помощію всесильнаго Бога, да речемъ и мы въ отвѣтъ оному—на аллилуію толкованіе, не отъ себѣ, но яко святіи и богоносніи отци и учителя толковаша и разумѣша, якожь обрѣтохомъ въ древнихъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ.

Статья III. Святаго Германа патріарха толкованіе алл-ил-уіа: алл—Отець, ил—Сынъ, уіа—Духъ Святыи, и паки: алл — Отцу, ил—Сыну, уіа—Духу Святому, сирѣчь: слава Отцу, слава Сыну, слава Духу Святому. И паки по Григорію Нвскому: алл—слава, ил—Богу, уіа—живому, сирѣчь аллилуіа толкуеть: слава Богу

живому. И пакы по Куриллу александрійскому: алл—державный, ил—Богъ, уіа — той единъ; или: хвалите истина Господа; или: похвалите его достойно. И пакы по Суммаху и по иныхъ толковниковъ: алл—приде, ил—явися, уіа — Богъ; или: пѣснь Божія; или: хвалите Бога жива; или: хвалите Господа, яко благъ псаломъ.

Сія толкованія и прочая обрѣтаются въ древнихъ книгахъ, а никто нетолковалъ, что на единомъ разумѣ стояти, токмо: на Слава тебѣ Боже, яко вы глаголете, но, яко рекохомъ, многа разума и толкованія имѣеть сія аллилуія, зане аггельская пѣснь есть. Убо святіи отцы предаша глаголати аллилуія трижды, таже: слава тебѣ Боже, и се являетъ, якожь предрекохомъ: аллилуія—Отцу, аллилуія—Сыну, аллилуія — Святому Духу, сирѣчь: слава Отцу, слава Сыну, слава Святому Духу, тажь: слава тебѣ Боже. Сиде разумѣеть православнѣ восточная церковь: трижды аллилуія за Троицу и: слава тебѣ Боже за единицу, а неинако; сирѣчь: яко святая Троица есть единъ Богъ, единосущный и нераздѣльный, а не три бози разніи. Сиде и Святой Боже и Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ—Троицу и единицу, якожь предрекохомъ яснѣйше.

Статья IV. Обаче аллилуія и святый Боже трижды, по три глаголемъ ради тріехъ троничныхъ чиновначальныхъ чиновъ, святыхъ безплотныхъ небесныхъ силъ, по святому Діонусію Ареопагиту. И сего ради не токмо трижды, но и многажды глаголемъ, сирѣчь, частѣ, зане сими пѣснями безпрестани славословятъ и воспѣвають святіи безплотніи небесніи силы Бога, иже въ Троицѣ и единицѣ славимаго, якожь мнози духоносніи отцы сподобишася благодатию Святаго Духа слышати, якожь повѣствуютъ святыя книги святыя нашея церкви. И зане сія аллилуія есть аггельская пѣснь, сего ради имѣеть многоличная толкованія, сирѣчь, многа знаменуетъ, якожь выше рекохомъ, якожь и прочая словеса божественнаго писанія. И сего ради, слика яви Духъ Святый чрезъ уста святыхъ отецъ, она и мы да держимъ и она да мудствуемъ; еликаже они умолчаша, подобаетъ и намъ она да немного испытуемъ. Обаче на аллилуію обрѣтаются вышереченная толкованія въ достовѣрныхъ книгахъ, и преданія древняя, да глаголемъ аллилуія трижды, таже: слава тебѣ Боже. И сиде за достовѣрное свидѣтельство видится писано и доднесъ во многихъ харатейныхъ рукописныхъ древнихъ книгахъ славенскихъ и греческихъ: алли-

луіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже. И во апокалипсисѣ святаго всехвальнаго апостола Іоанна, евангелиста и богослова, явственнѣйше являетъ о трегубой аллилуіи въ толкованіи Андрея архіепископа Кесаріи Каппадокійскія: аллилуіа трижды, ради трипостаснаго божества. И здѣ трижды аллилуіа, а не дважды, тажъ: хвалите Богу нашему аллилуіа. Тамо рече: хвалите Богу нашему аллилуіа, мы глаголемъ: слава тебѣ Боже. Свыше означала извыче святая церковь глаголати аллилуіа трижды, тажъ: слава тебѣ Боже, якожъ прежде рекохомъ. Токмо сіа смущенія, яже нѣщныи хошуть глаголати аллилуіа дважды, тажъ: слава тебѣ Боже, отъ писатели житія Ефросинова начася діаволскимъ навѣтомъ. А Ефросинъ въ послѣднемъ поученіи своемъ при смерти о аллилуіи ничего не приказалъ братіи въ тестаментѣ своемъ.

Статья V. Обаже иногда глаголетъ церковь трижды аллилуіа, кромѣ Слава тебѣ Боже; а иногда единожды аллилуіа, во уреченномъ мѣстѣ: что сіе тогда являетъ?

Отвѣтъ. Егда глаголемъ трижды аллилуіа, кромѣ Слава тебѣ Боже, или единожды аллилуіа, тогда являетъ: слава тебѣ, или токмо: слава, или: хвала. Аще есть стихъ къ лицу Божію, тогда разумѣтся и за Слава тебѣ Боже; а егда будетъ стихъ къ лицу Богородицы, или святому коему, тогда знаменуетъ: слава тебѣ, сирѣчь: слава тебѣ Богородицѣ, или: слава тебѣ святой Божій, или: хвала. Якожъ и въ стихирахъ святаго великомученика Георгія въ лигін, еже глаголють: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа Христу воскресшему; тамо разумѣтся сице: слава, слава, слава, или: хвала, хвала, хвала Христу воскресшему. Такожде и индѣ сице православно разумѣтъ святая восточная церковь во аллилуіи разнымъ разумомъ, по сличію стиха и дѣла.

Статья VI. Три чина обрѣтается во святой церкви преданы отъ святыхъ отецъ о аллилуіи: первое убо—во учиненныхъ мѣстѣхъ глаголати аллилуіа трижды, таже: Слава тебѣ Боже; второе же—во иныхъ учиненныхъ стихахъ аллилуіа токмо трижды, кромѣ: Слава тебѣ Боже; третье же—во иныхъ учиненныхъ стиховъ единожды аллилуіа глаголати, или пѣти; и разумъ есть въ томъ, якожъ выше рекохомъ. Сице обрѣтается въ древнихъ книгахъ сіи три чины писаны, а дважды аллилуіа глаголати нигдѣ не обрѣтается указано, развѣ въ новыхъ испорченныхъ книгахъ отъ суемудрыхъ и неразумныхъ, негли отъ латинскихъ книгъ взято,

зане латини, извѣстно, дважды глаголють аллилуіа, а трижды никогда глаголють. Сего ради неслитесь глаголюще дважды аллилуіа, не бо есть истинное мудрованіе, но погрѣшеное. И грѣшите въ томъ тяжко, зане елико время глаголасте сице невѣдѣніемъ, тогда бо имѣли и менше грѣхъ; а отнелѣже народствоваше вещь, сирѣчь, явися во всемъ народѣ и проповѣдася истинно, аще кто ради упрямства своего противляйся, таковый согрѣшаетъ тяжко, и смертный грѣхъ согрѣшаетъ, зане падать будете во ересь безглавыхъ. И упрямство есть діавольское, и кто стоитъ во упрямствѣ, той въ діавольской воли и власти обрѣтается, и той будетъ его приобрѣсти, яко истина еретика, зане упрямый человекъ есть сущій еретикъ,—таковы бо быша древніи еретицы.

Статья VII. А еже глаголють на Максима Грека, что и онъ мудрствоваше аллилуіа дважды глаголати, и приводятъ во свидѣтельство святаго Игнатіа Богоносца, яко отъ аггеловъ слыша гѣти сице аллилуіа—дважды, и въ томъ лгуть на святаго Игнатіа и Максима Грека, зане святому Игнатію явишася аггели о божественномъ псалмопѣніи, сирѣчь о антифонѣхъ, а не о аллилуіи, и въ семь несогласуется самое писаніе, кіа называютъ Максимово, и о томъ разумѣтся подлинно, что то сложеніе слова не Максимово есть, токмо лгаша нѣщны на его имя.

Статья VIII. Есть еще и инъ чинъ во святой церкви, иже въ божественной литургіа предъ святымъ евангеліемъ поется аллилуіа не токмо трижды, но и вѣщше. Ту, предъ святымъ евангеліемъ на аллилуіа, разумѣемъ сіа толкованія, еже предрекохомъ, сирѣчь: приде, явися Богъ, и: слава Богу живому, и: державный Богъ, той единъ, и: хвалите истина Господа, и: похвалите Его достойно, и: хвалите Бога жива и прочая. Сія вся знаменуетъ аллилуіа, еже поется предъ евангеліемъ, зане ту сіа пѣснь токмо къ Христову лицу приносится, еже есть святое евангеліе, и являетъ пришествіе Господа нашего Исуса, аже приде на землю. Сіе являетъ: приде и явися Богъ, и абіе по аллилуіи является святое евангеліе, яко лице Христово, и прочитается отъ священника или отъ діакона, и слышимъ его яко самага Христа со всякимъ страхомъ и благоговѣніемъ. А: слава Богу живому и прочая, аже выше писана,—тѣмъ славословимъ и воспѣваемъ самага Христа живаго, сирѣчь воскресеніе его восхваляемъ и воспѣваемъ и

прославляемъ, заше святое евангеліе лице воскресенія Христова знаменуетъ. И вся сія хвалешія здѣ, еже знаменуетъ аллилуія, въ честь святому евангелію приносится, заше зраще святое евангеліе, яко самаго Христа зримъ, иже изъ мертвыхъ воскресша, и на земли съ нами соживуща. Сего ради и по всякой недѣли на утрени поклоняемся и лобызаемъ святое евангеліе ради воскресенія Христова, якоже поклоняемся и лобызаемъ самаго Христа, иже отъ мертвыхъ воскресша. Сего ради и сія дѣсны приносятся въ божественной литургіи передъ святымъ евангеліемъ,—самоу Христу Богу нашему воскресшему изъ мертвыхъ: аллилуія, аллилуія, аллилуія, нетоко трижды, но и безчислено. Аще вышереченная толкованія: слава Богу живому и прочая, мощно разумѣтся и на святую Троицу хваленіе, но по сличію (на полъ: приличію) времени и стиха; а предъ святымъ евангеліемъ въ божественной литургіи наипаче къ лицу Христову приносится, якоже и иногда ино разумѣтся, якоже рекохомъ, по сличію времени и стиха.—Богу нашему, иже въ Троицѣ славимому и во единицѣ поклоняемому, слава, честь, поклоненіе, и великолѣпіе, нынѣ и присно и въ безконечныя вѣки, безконечныхъ вѣковъ, аминь.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Честный кресте Христовъ, спасителю нашъ, помози намъ.

О честнѣмъ крестѣ намъ слово.

Г Л А В А II.

Ко глаголющимъ, яко греки и прочіи, иже знаменуются образомъ честнаго креста тремя первыми персты, суть еретичи, и якоже сіе преданіе и обычай взяхомъ отъ латинъ, сирѣчь отъ папы Афеса, слово противореченное, сирѣчь отвѣтное: въ протопопу Аввакуму, и къ попу Лазарю сибирскому, и къ попу Никитѣ суздальскому, и старцу Герасиму Фирсову соловецкаго монастыря и къ прочимъ единомудренникомъ и совѣтникамъ ихъ. И о просфорахъ, и о частицахъ, и о четверочастномъ крестѣ, иже именуютъ крещемъ.

Статья I. Глаголете, яко взяхомъ отъ папы Афеса сію заповѣдь знаменатися крестомъ тремя первыми персты, се яко лжете о семъ веліе: едино убо, яко папа Афесъ никогда бѣ; второе, яко латини знаменіе крестное никогда тремя персты не творяша, ниже творять, но знаменуются тою двѣма персты, и древле и нынѣ, якожь видится въ книзѣ, яке именуется Кирулова, грека Константина Панагіота преніе, яке сотвори со Азиянитомъ латиняниномъ, идѣже обличаетъ его Панагіотъ, и глаголетъ ему: Азияните, почто несогбаеши три перста и некрестившися десною рукою, но твориши крестъ обоими персты еретически. Се лжете все. А мы Божією благодатію православно творимъ знаменіе честнаго креста на лицѣ и на тѣлѣ нашемъ: тремя первыми персты десныя руки, якожь пріяхомъ отъ святыхъ апостоловъ, и отъ святыхъ богоносныхъ отецъ и вселенскихъ учителей: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, написаннымъ преданіемъ, якожь свидѣтельствуеть и святой Василій Великій, яке ко святому Амфилохію епископу иконійскому слово 27, и въ Коричей печатной (на полѣ: листь 259), и въ правилахъ Матѣевскихъ. Егда согбаемъ три первыя персты десныя руки, знаменуемъ, яко вѣруемъ и исповѣдуемъ во святой Троицѣ едино Божество и едино существо, сирѣчь: единъ Богъ тріипостасный и единосущный, якоже сіи трие первіи персты десныя руки имѣють токмо именованіе: первый, второй, и третій; а который есть болши или менши, неможеша разумѣти или сказати. Сего ради сими первыми тремя персты предаша намъ святіи Апостоли и богоносніи отци творити знаменіе животворящимъ крестомъ, совокупивше ихъ во имя святыя и единосущныя Троицы. И въ сихъ тріехъ перстахъ не яко хоцемъ показати все таинство Божества или Божество, яко вы баснословите, небуди; токмо число покажемъ сими персты—Троицы и единицы: три перста за Троицу, совокупленіемъ перстовъ ради единицы, сирѣчь, яко Троица и единица есть Богъ. Кто есть внѣ ума, еже хоцетъ показати или сказати все Божество въ перстахъ, или все таинство Божества являти въ перстахъ. Богъ есть недовѣдомъ, непостижимъ, и неясльдимъ, и невидимъ, еже ниже умомъ можетъ кто всеконечно достигнути, ниже безплотніи силы. И како вы челоуѣцы, суще создани, хоцете показати незданное и непостижимое Божество въ вещественныхъ и зданныхъ вещехъ,—въ перстахъ и во иныхъ? Не буди

вредословіе. Вы суемудрін вредословите тяжко, еже укрѣпляетесь показати все Божество и все вочеловѣченіе Христово и всю богословію въ перстахъ руки,—нечестиво и ирбеззаконно! Кто убо отъ богоносныхъ отецъ и вселенскихъ учителей или писаша или мудрствоваша сіа, аже вы нынѣ пишете и мудрствуете?—Никтоже. Откуда ли слышасте и навикосте сіа, отъ котораго божественнаго писанія, или отъ котораго вселенскаго православія учителя? Ни; развѣ отъ сатаны (отца и друга вашего и учителя) слышасте и навикосте сіа. Глаголете вы, яко подобаесть знаменатися крестомъ сице: совокупити два персты: вторымъ и третіемъ, а третій наклоненъ быти мало подъ вторымъ; таже: первый—великій перстъ и другая два послѣдняя персты: четвертой и пятой—меньшій, совокупити. И потомъ толкуете и глаголете, яко сіи совокуплены три персты: первый и два послѣднихъ яко есть святая Троица, другая же два перста: второй и третій, яко есть Божество и челоуѣчество. (О слѣзціи и прелестніи) како дерзаете и глаголете таковая словеса на Бога худная? Како не боитесь, да неразсядется земля, и поглотитъ васъ живыхъ, яко Дааана и Авирона, и идете со душею и тѣломъ въ муку вѣчную и въ негасимый огонь, уготованный діаволу и аггеломъ его? Како именуете (слѣзціи отъ беззаконія вашего) въ перстѣхъ святую Троицу и Божество? Каковое Божество можете показати въ перстахъ и какову тайну? Обаче смотрѣтѣ (окаяннии) въ какую пропасть падаете и покайтесь искренно, дондеже не постигнетъ васъ гнѣвъ Божій. Глаголете вы, яко три персты, иже совокупяете подъ двоюже перстахъ, святую Троицу; и два перста, которіи суть выше тріехъ, Божество и челоуѣчество. Се яко исповѣдаете два Бога: едианъ Богъ болши, Божество и челоуѣчество Христово; второй Богъ ниже и меньше, которое именуете святую Троицею. И такова Троица неподобна и неравна, зане есть едианъ перстъ первый болши, и четвертый менши, и пятой еще зѣло менше. Еще и числа ихъ разны: первый перстъ, и четвертый, и пятый, и непоряду число: первый, второй и третій. Мы въ трехъ перстахъ число токмо являемъ Троицу: едианъ, другій и третій, сирѣчь именованніи токмо три: Отець, Сынъ и Святый Духъ. И сего ради мы православно три первые персты, якоже стоятъ порядку: первый, второй и третій, совокупаемъ и знаменуемъ три именованія святыхъ Троицы: Отца и Сына и Святаго Духа, а сово-

купленіемъ ихъ едино Божество мудрствуемъ, яко святая Троица единъ Богъ есть единосущный и нераздѣльный, а неино. И неглаголемъ, яко персты сіи есть Богъ, или сама святая Троица, или ипостась, или божество и человѣчество, яко вы вредословите, иже глаголете два перста, неоторія стоятъ выше,—божество и человѣчество, а три перста—святую Троицу и полагаете ниже подъ человѣчество. Едино убо: въ семь хулите святую Троицу; второе же: яко полагаете персты неравны и виѣ числа и ряда, зане есть первый перстъ и четвертый и пятый, и посреди ихъ стоятъ два перста горѣ, и разлучаютъ большой отъ прочихъ двухъ, и наипаче три перста, еже глаголете Троицу, стоятъ наклонены подъ тѣми двѣма. Се явно есть, яко хулите святую Троицу въ тѣхъ трехъ неравныхъ перстахъ, иже совокупяете: первый и четвертый и пятый, и глаголете, яко есть святая Троица. Въ семь исповѣдуете во святой Троицѣ неравенство, яко ариане, и несторіане, македоняне, и савеліане, и духоборцы, аполлиаряне; зане они сице исповѣдоваша и мудрствоваша во свѣтѣй Троицѣ несравненіе и неединосущіе: Отца больше, Сына меньше, и Духа Святаго еще меньше, яко раба. Такожде и вы: первый большой перстъ Отца именуете, четвертый Сына—меньше, и пятый, иже есть еще меньше, Духа Святаго именуете; якоже вышепереченніи еретицы хулите и вы святую Троицу, еще и горше—зане они дотоліко мудрствоваша, а вы еще мудрствуете и ино, еще горше, яко манихеане, и авеліане: два Бога—единого горѣ, а другаго долѣ. Сице и вы исповѣдуете водву перстахъ—единого Бога сугуба и больша, а въ трехъ перстахъ другаго Бога—трегуба, и неравна, и менша, зане тѣ три перста стоятъ наклонены подъ двѣма. Елицы еретицы бяху изначала и донынѣ, никтоже таковая вредословія не дерзну рещи, или показати Божество въ перстахъ, или богословити о Божествѣ, или о воплощеніи Христовѣ въ перстахъ руки, но токмо вы (антихристовы предтечи и ученици), или кто прежде васъ научи, или мудрствова еице, или написа, и онъ антихристовъ ученикъ бѣ и предтеча. Довольно къ вамъ бѣ и толікаго отвѣта, но занеже и ина баснословія глаголете на насъ, подобаетъ отвѣщати вамъ и за она краткии словесы. Неодобаше весьма отвѣщати вамъ затаковая бласловія, а заеже да невозгордитесь и скажете, яко сего ради умол-

чакомъ, зане неумѣемъ отвѣщати, и того ради отвѣщаемъ вамъ и на прочая.

Статья II. Вредословите еще и глаголете, яко зане мы творимъ знаменіе врестное тремъ первыми персты, полагаемъ страсть въ Божествѣ, сирѣчь, яко распинаемъ святую Троицу (и яко плоть Христову мѣшаемъ во Троицу, или безъ плоти исповѣдуемъ Христа).

Слышите безумніи, слышите о томъ, якоже вы глаголете, зане что совокуляемъ мы три перста первыхъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и знаменуемъ симъ образъ животворящаго вреста на себѣ, распинаемъ святую Троицу (о слѣпніи сердцемъ; на полѣ: о безумніи мудрецы), а егда крещаемся, како крещаемся? Некрещаемся-ли во имя Отца и Сына и Святаго Духа тремъ погруженіи. И что-ли являютъ, или знаменуетъ три погруженія? Неявляютъ-ли погребеніе Господа нашего Иисуса Христа и тридневное его воскресеніе? Ей. И чесо ради глаголемъ во триехъ погруженіихъ имя Отца и Сына и Святаго Духа? Егда умре и погребется Отець и Святыи Духъ вкупѣ съ Сыномъ, и егда воскресе Отець и Святыи Духъ вкупѣ съ Сыномъ, всячески рещи имате? Ни. Но чесо ради глаголемъ во крещеніи и въ погруженіи святую Троицу, сирѣчь крещаемся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, зане три погруженія знаменуютъ Господа нашего Иисуса Христа погребеніе и тридневное воскресеніе, по святому апостолу Павлу: яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся, спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христось отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ (къ Рим. глава 6). Спогребшеся ему крещеніемъ въ смерть, въ неже и совоастасте вѣрою (къ Колос. глава 2). И по Григорію Богослову въ словѣ на святое крещеніе, еже глаголетъ: спогребохомся убо Христу крещеніемъ, да и совостанемъ. Еда противно творимъ и здѣ, по апостольскому слову, еда по васъ подобаетъ, да некрестимся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, но токмо во имя Христово; еда и въ семь, по вашей неумрой мудрости, есмы еретики вси православніи: и греки и руси и прочіи. О мудрецы злобы, како незрите свѣтъ истинны и блыдствуете безмѣстна! Прострите очи ваши и взжените тму отъ разума вашего и разумѣйте свѣтъ истинны и правды! Зане, якожъ во святомъ крещеніи крещаемся въ три погруженія

ради погребенія и тридневнаго воскресенія Христова, и во имя Отца и Сына и Святаго Духа; сице подобнѣ знаменуемъ себе образомъ честнаго креста Христова тремя первыми персты, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Якожь тамо Христово крещеніе во образъ погребенія и воскресенія Его, а именованіе Отца и Сына и Святаго Духа; сице и здѣ Христовъ крестъ, а исповѣданіе Отца и Сына и Святаго Духа, якожь пріяхомъ писанное и неписанное преданіе отъ святыхъ Апостолъ сице знаменатися животворящимъ крестомъ тремя первыми персты и совершать и тайну святаго крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Сице пріяхомъ отъ святыхъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ и сице держимъ и будемъ держати вѣчно и неподвижно; сие мудрствуетъ и сице исповѣдуетъ православно святая восточная апостольская церковь, а неинако, — нестрасть въ Божество прилагая, яко вы бласловите. Аще-ли убо здѣ во знаменіе креста вмѣняется страсть въ Божество, негли яко Христось единъ распяся, якожь вы напщуете; волии наче во святое крещеніе, идѣже три погруженія суть, ради погребенія и тридневнаго воскресенія Христова, и глаголемъ имя Отца и Сына и Духа, — еда и здѣ страсть въ Божествѣ прилагается, зане единъ Христось тѣлесно умре и погребеса, а не и Отецъ и Святыи Духъ съ Сыномъ умроша и спогребешася и воскресоша. О новые мудрецы, разсуждаете сие сами и срамитесь! Се, якожь во святое крещеніе не вмѣняется въ Божество страсть, или погребеніе Отцу и Святому Духу съ Сыномъ, сице и въ знаменіе животворящаго креста, еже творимъ тремя первыми персты, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, не вмѣняется страсть, спрѣчь распинаніе Отцу и Святому Духу съ Сыномъ, якоже вы вредословите. Ниже исповѣдуемъ Господа нашего Ісуса Христа безъ плоти быти, но исповѣдуемъ Его, яко есть на небесѣхъ со пречистою плотію, со Отцемъ и Духомъ Святыи неразлученна, во своей вѣпостаси неслитно, а не въ перстахъ имѣемъ исповѣданіе вѣры, и православіе и показаніе Божества, или богословіе, или смотрѣніе воплощенія Христова; но имѣемъ исповѣданіе вѣры и православіе писано въ сердцахъ и во умѣ нашемъ. Како да покажемъ Божество въ перстахъ? — безвѣстно бо есть. Богъ убо есть свѣтъ крайнѣйшій, и непреступный, и неизлагодланый, ниже умомъ постижимый, ниже словомъ излагодланый, по Богослову

Григорію; но како въ перстахъ хотите, новіи немудріи мудрецы, богословити и показати нѣкая Божества равнства: единого Бога сугуба, а другого Бога трегуба и неравна. Показуете убо два Бога: единого тріѹностаснагч и неравна, по аріаномъ, македоніаномъ, несторіаномъ, савеліаномъ, и аполлиаріаномъ, а втораго Бога—по манентомъ, и марціомяномъ, и аналіаномъ, якожь выше рекохомъ ширше. Или четыре Упостаси въ Божествѣ исповѣдуете: въ тріехъ перстахъ неравныхъ, иже глаголете Троицу, единого Сына, Отца менша исповѣдуете по персту, зане есть меншій и въ числѣ руки четвертый персть; и пави во дву перстахъ другого Сына болша, зане стоитъ выше святія Троицы и исповѣдуете два Сына: единого, иже есть вкупѣ со Отцемъ и Святимъ Духомъ и того менша, и другого Сына разна, иже есть съ плотію и обрѣтается особно отъ Отца и Святаго Духа, и въ томъ Его почитаете вы выше Троицы. Или двѣ упостаси исповѣдаете въ Смиѣ Божіи: едину упостась Божества, а другую челоѳчества, зане два перста токмо числа являетъ двое, или двѣ упостаси, или два Бога; а божество и челоѳчество како можеша показати въ перстахъ? Никако, токмо число. Два перста вкупѣ, и пави три перста вкупѣ, которые бывають пять,—и съ тѣмъ сложеніемъ персть или пять упостасей исповѣдуете въ Божествѣ, или два Бога: едина сугуба, а другого трегуба и неравна,—небуди вредословіе. Никтожь отъ вѣва явися еретикъ таковій, якоже вы, предтечи антихристовы!

Статья III. Еще и ина блядословите и глаголете, зане подобаетъ якоже знаменуетея крестомъ кійждо, тѣми сложеніи перстовъ такожде и благословлятися самому себе комуждо. Обаче по вашему и свинопаскомъ и всякому простому челоѳу и бабѣ благословляти подобно архіерею и іерею, и да неимѣють между собою ни единого разнства архіерей и іерей отъ людина и отъ свинопасца. Сіе есть явная ересь безглавныхъ, и люторская и калвинская, которые священства неимѣють, ниже почитають. А у насъ у православныхъ великое разнство священника отъ людина имѣемъ, и благословеніемъ благословляти дано токмо архіереемъ и священникомъ, а не всѣмъ, и сложеніе перстовъ благословляти инако есть, зане иная тайна есть, а знаменатися крестомъ пави иная тайна есть, и сіе дано всѣмъ, сего ради и иное сложеніе перстовъ есть.

Статья IV. Еще вредословите, яко Богъ, егда сотвори Адама, благослови его таковыми (на полѣ: вѣшши) сложеніи персть; еще и праотцы до Христа сице благословляху; и отъ Христа пакы другая благословенія и ина сложенія персть.

Гдѣ и откуду и отъ котораго писанія обрѣтаете сіе? Въ ветхомъ писаніи, сирѣчь въ библіи нигдѣ необрѣтается; въ новомъ, сирѣчь во святомъ евангелии или во апостолахъ, — ни. И какая рука и каковы персты въ Божествѣ прежде воплощенія Христова? Блаженно мудрствуете, зане неимѣете ни единого указанія крѣпкаго съ православными сулогизмы. Негли и речете, яко на живописанныхъ иконахъ видѣте таковое сложеніе перстовъ, благословляюще написаны святін сице. Обаче аще и видѣте персты сице сложены, отъ живописца суть сложены, а не отъ святаго, и святѣй, иже есть писанъ во образѣ, небесѣдова съ тобою ниже рече тебѣ толкованіе и разумъ свой, токмо якожь восхотѣ иконописецъ, тако к писа. Пачежь якожь комуждо показася удобнѣйше, тако и написа, и въ томъ никакое истязаніе не бысть когда. Сего ради обрѣтается въ иконахъ многолично сложенія персть: овѣ сице, овѣже инако, якожь угодися комуждо, и якоже показася удобно, сице и написа, а не отъ божественнаго писанія свидѣтельства, токмо собою. А учены иконописцы рѣтво обрѣталися, а вищій быша и суть неучени и неумны, а иные ниже алфу на полѣ: азъ) вѣдаютъ, что есть. Сего ради въ томъ въ живописцахъ утверженія никакого нѣсть, по вашему баснословію, зане, яко выше рехомъ, якоже показася иконописцу (аще ли грекъ, аще русинъ, аще и иный, аще-ли новѣй, аще древнѣй), тако и писа безъ разсужденія. (На полѣ противъ послѣднихъ строкъ надпись: „на Лазара пона“).

Статья V. Еще глаголете и иная бласловія, пачеже рещи, вредословіе и хулу: въ сложеніи перстахъ, глаголете, вышпша два перста, каторіи стоятъ единъ прямо, а другій преклоненъ, прямой же именуете Предтечу, преклоненный же именуете Христа, иже преклони главу Предтечи и крестися; и три перста суть иодъ тѣми двумя преклонены, сирѣчь: первый, и четвертый, и пятый, глаголете святая Троица, какъ явися во Иордани; и длань между перстовъ глаголете Иорданъ. О кто непосмѣется бласловію вашему! Предтечу полагаете горѣ, а святую Троицу долѣ; и пакы: единаго Сына, кій (на полѣ: иже) главу преклони

Предтечи, а другаго Сина въ неравнѣхъ перстахъ, иже именуется Троицу, таже Іорданъ въ длани. О уроди! Отвуду навъности сіа блядословія, отъ котораго божественнаго писанія?

Статья VI. Но аще глаголете еще, яко сіе сложеніе перстовъ имѣете преданіе древнее отъ отецъ и праѣдвовъ вашихъ, и приносите и нѣкое ложное писаніе во свидѣтельство, кое имѣеть имя святаго Мелетіа патріарха антиохійскаго и Θεодорита, негли яко они сице повелѣвають сложити персты, и знаменатися крестнымъ знаменіемъ, и подобіѣ благословлятися коемуждо самому себе; кое писаніе есть ложно, сложено отъ еретиковъ, и токмо положиша тамо имя тѣхъ святыхъ, да прелстятъ народъ, а народъ сей бысть ненаказанъ и неучетъ писанію тогда, яко, слыша имя тѣхъ святыхъ, вѣроваша. Обаче тѣи святіи въ томъ никакія вѣдомости имѣють, токмо неправедно клеветцють ихъ, зане въ книгахъ ихъ нигдѣ сіе необрѣтается писано. И истязаніе о томъ ведіе было во святой горѣ Аѳонской въ лѣто 7157, пересматривали Мелетіевы и Θεодоритовы книги и писаніе такое необрѣлося въ ихъ книгахъ, и великій соборъ о томъ учинили и книга, кая привезена была тамо изъ Россіи съ таковымъ писаніемъ о сложеніи перстовъ, сожгоша и прокляша, кій изложи такий уставъ и кто тако мудрствуетъ, или будетъ мудрствовать. И кто хоцетъ разумѣти истину въ томъ сущемъ писаніи, еже они укрѣпляются, будутъ разумѣти, аще кто со вниманіемъ будетъ читати, како, аще святой Мелетій показа персты: кіа три персты показа, и кая совокупи, и бысть знаменіе? Явственно есть, яко тѣ первые три персты показа ради святаго Троицы, и пакы тѣи три перста совокупи ради единосущества Божества, и бысть знаменіе. Сице, а неинако бысть показаніе персть. А Θεодоритъ о томъ неписалъ нигдѣ, зане въ его книгахъ таковое писаніе необрѣтается, токмо солгано на него отъ еретиковъ.

Статья VII. Аще и глаголете, зане пишетъ Петръ Дамаскинъ, яко двѣма персты знаменатися крестомъ (и пишетъ сице:). Слышите о семъ и разумѣйте, едино убо: яко сего Петра Дамаскина книга нѣсть всѣмъ пріятна, ниже является въ мірѣ; второеже: яко Петръ токмо о двои перстахъ бесѣдуетъ, ради втораго и третіяго глаголетъ, яко знаменуютъ та два перста два естества Христова, но за прочіе три персты немудрствуетъ, ниже глаголетъ что. И негли аще и въ каковыхъ страхахъ тамошнихъ по-

требствовади ви́шникъ времѣхъ сіе. сложеніе дву перстахъ ради еретиковъ единоволнникомъ, а послѣди преста, якоже и многа дѣла, аже первое быша повелѣно отъ святыхъ отецъ тако, а послѣди такожде святіи отцы повелѣша инако лучше. Пишетъ и святый Іоаннъ Златоустый въ бесѣдахъ на евангелиста Матвея въ пятьдесятъ четвертомъ нравоченіи о крестѣ, листъ 91, цѣну креста глаголя: ниже бо простѣ перстомъ начертати его подобаетъ, но первѣ произволеніемъ сомногою вѣрою, аще и сице вообразиши его зрѣніе, никтоже близъ тебе стати възможе отъ нечистыхъ духовъ. Се, яко по Златоусту, и единымъ перстомъ знаменовашася людѣ крестнымъ знаменіемъ нѣкогда, послѣди преста и то, якоже и многая правила обрѣтаются въ помѣстныхъ соборахъ повелѣвають тако, а послѣди (на) вселенскихъ соборахъ повелѣша инако. Егда и въ томъ да речемъ, яко святіи отцы сопротивляются между собою? Небуди; токмо по потребѣ времени сице законоположиша Духомъ Святымъ, якоже и первое. Божественная литургія отъ святаго апостола Іакова, брата Божія, списася болше, и нынѣ чины ямще; послѣди Великій Василій сократи и чины украси, и даки божественный Златоустъ еще сократи. Великій Аѳанасій пишетъ въ правилахъ своихъ: мирскій священникъ, аще пострижется монахомъ и потомъ будетъ служить литургію, да будетъ анаѳема; а нынѣ не токмо служить яко священники, но и архіереи бывають. И еда даречемъ и о семъ, яко противно сотворяють и пишуть святіи отцы? Нивако.

Статья VIII. Бѣ еще обычай и преданіе во святой церкви и служажу трема просфорами, и нынѣ четырма, нынѣ пятми, нынѣ шестми и седмию просфорами; такожде и частицы святыхъ изимаша: нинѣ пятнадесятъ частиць, нинѣ дванадесятъ, нинѣ девять, нинѣ едину. Многое время сей чинъ и обычай бываше во святой церкви, якоже видится во святой горѣ Аѳонстѣй писано во многыхъ рукописныхъ древнихъ книгахъ, и не имѣаху въ томъ до времени ни единого зазрѣнія и соблазна. Посемъ отъ нѣкоего времени начинаху преніе творити и глаголати кійждо: единъ, яко азъ служу лучше трема просфорами, во имя святыхъ Троицы; иный, азъ добрѣ творю четырма просфорами за четыре евангелисты, кій списаша святое Евангеліе и предаша сію тайну; нинѣ, мы съ патию просфорами лучше ради пяти хлѣбовъ, еже благо-

слови Христось и насыти пять тысящъ; инии паки похвалиша свой обычай за шесть и за семь просфирь, кійждо глаголаху оно, еже показася имъ прилично. Такожде и о частицахъ: инии дванадесать частиць, инии девять похвалиша, инии пятнадцать, инии одну, и елико не бѣ любопренія въ церкви, быша вся добра и богоугодна. А когда начаша быти соблазны и любопренія въ церкви, тогда и святіи отцы разсудиша и повелѣша быти всѣмъ во единомъ чинѣ и обычаи, яко да престануть любопренія и соблазны отъ невѣждъ и простыхъ чловѣкъ, и сице повелѣша и изобразиша, яко всѣмъ съ пятію просфорами совершати божественную литургію ради пяти хлѣбъ, иже благослови Христось, якоже и на бдѣніи въ благословеніи хлѣбовъ бываеъ. Аще ли Христось благослови (иногда) и семь хлѣбовъ, но насытися меньше народа, токмо четыре тысящи, и ошастася и меньше укрукъ, токмо семь спирідъ, а пятми хлѣбами пять тысящъ народа насытися, и ошастася укрукы болши—12 кошиць полныхъ. Сего ради о семъ болшее чюходѣяніе предсудиша святіи отцы совершатися божественной литургіи пятми просфорами. Такожде повелѣша и о частицахъ токмо девять изимати ради девяти чиновъ небесныхъ силъ, по святому Діонисію Ареопагиту. Царскимъ путемъ ходиша святіи отцы во время подобающее, ниже долѣ ниже горѣ, токмо посредственно и царскимъ путемъ: въ просфорахъ ниже семь, ниже шесть, ниже четыре, ниже три, но пятми. Сице и въ частицахъ: ниже пятнадцать, ниже дванадесать, ниже одну, но девять,—сущее все Святый Духъ просвѣти имъ. Такожде и вознаменованіе образа честнаго креста знаменатися трими первыми персты. Аще и быша нѣкогда и знаменовашася людіе единымъ перстомъ, по Златоустовѣ бесѣдѣ, или двумя персты, по Петру Дамаскину, но трими персты апостольское преданіе есть неписанное, яко свидѣтельствуеъ божественный Великій Василій. Обаче святіи отцы сіе утвердиша знаменатися трими персты, якоже сіе вѣщаніе добраго преданія изыде во всю вселенную, и вездѣ вси православніи христіане трими персты знаменуютъ себе образомъ честнаго креста: Греки, Грузи, Сербы, Болгары, Албанасы, Мунтъяне, Волосы, Ерделяне, Кіевляне, малая и бѣлая Россія, и Литва, которіи суть православніи. Токмо здѣ, въ велицей Россіи, возрасте сіа прелесть не издавныхъ временъ, зане въ прежнихъ временѣхъ и здѣ, въ велицей Россіи, сице

тремя персты знаменовашася, якоже суть мнози и до днесь, которіи помнятъ, яко родители ихъ тако знаменовашася, и тако навывкоша. И задостовѣрное свидѣтельство суть еще мнози христіане въ селѣхъ во многихъ странахъ російскихъ, кїи держать еще оно древнее доброе и православное преданіе, знаменатися тремя первыми персты православно.

Обаче сія прелесть таковымъ обычаемъ бысть въ Россіи: отнелѣже, сирѣчь отъ того времени, егда (на полѣ: яко) престали російскія митрополиты ходити въ Царьградъ хиротонисатися, якоже хождуху треблаженнии митрополиты: Петръ, Алексій, и Юза, Киприанъ, и Фотій и прочіи; и елико время хождуху російскія митрополиты въ Царьградъ хиротонисатися, и хождуху и гречестіи архіереи въ Россію, тогда возсіяше благочестіе и православіе болше здѣ въ Россіи. А отнелѣже престаша ходити російскія митрополиты въ Царьградъ хиротонисатися, ради нужнаго пути, сирѣчь, ради страха турскаго воинства, зане тогда турки зѣло страшно радоваша всѣ страны христіанскія, того ради и гречестіи архіереи излишніи не хождуху въ Россію таковыя ради кнзи. И того ради начаша быти здѣ сія прелесть о сложени перстовъ, и прилогъ въ символъ, и аллилуія и прочее. Обрѣтающе время обрѣтнннхъ злобы діаволь посѣлалъ многая зизанія, а не истерзаша я никто (до нынѣшняго благочестивѣйшаго и боготѣчаннаго нашего государя, царя и великаго князя Алексіа Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца) и укоренишася и возрастоша великія злобы и во обычан и соннство быша въ васъ, зло за добро и горкое за сладко.

Статья IX. Обаче аще кто будетъ рещи (на полѣ: глаголати), яко хождуху и прежде къ намъ гречестіи архіереи всегда, слышите и разумѣйте истину: проиде доста лѣтъ и вящше, отнелѣже взяша Царьградъ турки, и не приходаше никакойъ греческій архіерей въ московское государство, ради двою вину: единныя убо, зане яко взяша турки Царьградъ ратоваша Болгарію, Сербію, Влахию, Богданію, и инныя страны, доколѣ покорили сія вся подъ свою державу, ратова вящше ста лѣтъ по взятіи Царьграда. И единныя убо сея вини ниже здѣшніи митрополиты возмогаша ходити во Царьградъ, ниже наши греческіе ходити здѣ въ Россію. Второе же: и здѣшніи великоросійскія великія князи великое имѣша несогласіе и рати велики между собою, до пер-

ваго царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи. И межъ толикими лѣты и смущенія онаго, остася земля сія неорана, и возрасте терніе и триволи (на полѣ: и волцы) и ина дикія зизанія, и темнымъ омраченіемъ омрачашася. А отъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи, и по немъ прочихъ царей російскихъ, по малу сія земля великороссійская просвѣщатися паки нача, и прославлятися и въ православіе правлятьсѣ, а не у совершенно, зане яко всякая вещь непоспѣетъ абіе достизати въ совершеніе, но еще сверѣпство сверѣпнымъ зелиемъ (на полѣ: обычаемъ) быша много до царства благочестивѣйшаго тишайшаго великаго государя нашего, царя и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. При его благочестивыя державы возсія благочестія и православія зѣло и умножися благодать Божія и въ совершеніе достиже, терніе и триволи и прочая дикія зизанія изскоша, и мракъ и тѣма отступи, и свѣтлѣйшій и совершенный свѣтъ истины вовсія православно.

Но аще убо зизаніевы корени и отрасли обрѣтаются еще, но благодатию всесвятаго Духа вскорѣ будутъ потребитися и исчезатися и она.

Статья X. Аще убо рещи будетъ кто и сіе, яко здѣ прииде святѣйшій вселенскій патріархъ куръ Іеремія, иже хиротониса (на полѣ: постави) перваго патріарха (на полѣ: московскаго) Іова, и чесо ради нерече намъ о семъ ничто? И паки послѣди прииде святѣйшій Теофанъ патріархъ іерусалимскій, иже хиротониса Филарета патріарха, и посемъ Паисій (на полѣ: патріархъ) и иныи мнози архіереи гречестіи, и нерекоса намъ ничего о томъ, сирѣчь: о приложѣ въ символѣ, о аллилуіи, о сложеніи перстѣ.

Слышите о томъ и внимайте, зане всяка вещь во время свое прилична есть: егда прииде святѣйшій Іеремій вселенскій патріархъ и хиротониса Іова патріарха, яко пишутъ хронографы, что непустиша никого отъ его людей ходити свободно по граду, ни старца, ни мірскаго, ниже російскіе люди ходиша къ нему. И воедино лѣто, что живе на Москвѣ, токмо трижды изыдоша отъ дому и быша въ царскихъ полатахъ: первое убо, егда прииде и виде царя и благослови его; второежъ, егда постави патріарха и угостиша его; третіе, егда простися и иде во свояси. Но сидѣчи и патріархъ и сущи съ нимъ архіереи и прочии во единомъ

дому, и ниже они кождаху видѣ, ниже къ нимъ ходи кто; откуда ли мозаху вѣдати, что бываетъ въ церкви и что глаголютъ и что мудрствуютъ? Сего ради невѣдуще бываемая и не глаголаша что. И егда приде паки блаженнѣйшій Теофанъ патріархъ іерусалимскій, подобнѣ сѣдѣше и онъ съ человекѣки своими въ дому единомѣ, и нигдѣ нехождаху. Аще исходиша кто доторгу, ходиша за ними и стражи; и паче сего, и языка невѣдуще. Сего ради ниже они бываемая вѣдаша въ російской церкви, того ради ниже они глаголаша что; подобнѣ и Паясій патріархъ и прочіа. А егда приде блаженнѣйшій патріархъ антиохійскій курь Макарій, во время благочестивѣйшаго тишайшаго и боговѣнчаннаго великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича всеа великіа и малыа и бѣлыа Россіа самодержца, не бысть тако, якоже прежде, но зѣло почти и благоговѣно прія его благочестивѣйшій царь, и даде свободу ему въ великую соборную церковь и въ патріаршество ходити невозбранно, егда хошетъ. Такожде и человекѣци его священніи и мірстіи ходити невозбраннася безъ стражей повсему царствующему граду. Но и въ царскихъ палатахъ многажды бываше, и благослови благочестивѣйшую царицу и благородныхъ царевичевъ и царевнъ, и угости его многажды, и почти и одари его веліе. И сего ради имѣюще свободу патріархъ и дружина его, и ходяще въ соборную церковь и во иная, зряще и слышаще несогласіе церковное здѣшнее (на полѣ: російское) съ восточною святою церковію; тогда нача и блаженнѣйшій патріархъ Макарій, яко истинный пастырь и наслѣдникъ Христовъ, глаголати благочестивѣйшему царю и святѣйшему патріарху бывшему Никону о тѣхъ несогласіяхъ. сирѣчь: о прилогѣ, еже есть въ символѣ, и о сложени перстовъ, и о аллилуіа и о прочихъ. Благочестивѣйшій же царь и (на полѣ: святѣйшій) патріархъ, яко блага и добродѣльная земля, пріяша съ радостію доброе сѣмя, и сотвориша плоды добры многи, и повседневно, сіа добра и благѣ земля, отдають плоды благаи безчисленно, и никогда будетъ престати. Табо вина бысть, о еже молчаша прежніи патріарси Іеремій и Теофанъ и прочіа, яко выше рекохомъ.

Статья XI. Но аще речеть кто еще и сіе, яко наши (на полѣ: рускіа) святіи и чюдотворцы: Петръ, Алексій, и Іона, Кипріанъ, и Фотій и прочіа, тѣми книгами и обычай спасошася, и въ томъ

отвѣщавше: яко во времени ихъ обычаи (на полѣ: чини) сія (на полѣ: таковыи) и несогласіе не быша, токмо быша согласіе и добры чини, якожь и у грековъ быша тогда и нынѣ. Зане они кождоу во Царьградъ и хиротонисашася тамо, и ни единожды кождоу въ Царьградъ, но и дважды и трижды ради церковныхъ потребъ, и греческое писаніе вѣдаша, и сего ради православно и согласно съ греками мудрствоваша, якожь явственно видится въ ихъ рукописныхъ книгахъ: святое евангеліе и апостольская посланія съ дѣяньми святыхъ Апостолъ, и апокалипсисъ, рукописаніе святаго Алексія митрополита (на полѣ: въ Чудовѣ монастырѣ) согласно во всемъ съ греческими; и святыи символъ безъ прилога, и аллилуія вряду трижды, таже: слава тебѣ Боже, въ часословѣ ихъ; такожде и прочая мудрствоваша православно якожь и греки, сего ради и прослави ихъ Богъ. Но сіе несогласіе и прелести послѣ ихъ возрасташа отъ нѣкихъ еретиковъ кїи отъ грековъ отлучишася, и съ ними несовопрошахуся ни очесомъ же, ради тогдашнїи своя суетумудрія.

Статья XII. Но аще хотите (слова: суетумудріи и глушіи — зачеркнуты, и вверху ихъ надписано: о мудрѣйшіи) мудрствовати въ перстахъ святую Троицу, и Христово божество и человѣчество образовати (на полѣ: толковати), приличїейшее есть глаголати сице: яко первїи три персты, кїи совокупаемъ, знаменуютъ исповѣданіе святаго Троицы—въ Божествѣ Троицу и единицу, якожь выше рекохомъ; и послѣднїи два (на полѣ: персты), кїи суть преклонены, яко знаменуютъ: Христось Сынъ Божїи преклони небеса и сниде на землю и прїятъ человѣческую плоть отъ пречистыя и приснодѣвы Марїи, и знаменуютъ Христова два естества: Божество и человѣчество. Сице есть вѣще прилично, аще кто хочетъ мудрствовати (на полѣ: въ персты) о воплощенїи Христовѣ и о святѣй Троицѣ (на полѣ: вратѣ). А яко вы мудрствуете человѣчество быти выше святаго Троицы, и Троицу подъ воплощеніе полагаете воуклонныя и неравныя персты, есть зѣло не прилично, и хула и ересь велия, яко выше рекохомъ ширше. Сего ради блюдитесь ради любве Христовы отъ таковыя ереси и хулы. Зане елико время невѣденїемъ согрѣшите, чающе тму свѣтъ и горькое сладко, имѣете тогда негли меншїи грѣхъ и меншїи судъ отъ Бога; но отнелѣже истязася сія вещь и явися истина, и извѣстася соборнѣ и всенароднѣ во-

всѣмъ, сирѣчь и вселенскія соборы о томъ быша: первое убо въ Константинополи отъ всесвятѣйшаго вселенскаго патріарха куръ Паисія въ лѣто 7162-е съ восмидесяти архіерей и ширьки великія церкви константинопольскія; второе же и въ царствующемъ (на полѣ: великомъ) градѣ Москвѣ, при благочестивѣйшемъ и тишайшемъ великомъ государѣ нашемъ, царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, и приближеннѣйшаго и святѣйшаго Макарія патріарха антиохійскаго и всего востока (на полѣ: сущу ему тогда въ царствующемъ градѣ Москвѣ) и при святѣйшемъ Никонѣ, бывшемъ патріархѣ московскомъ и всея Россіи, и Гавріилѣ архіепископѣ ипекійскомъ и всея Сербіи (и Болгаріи и Албаніи патріархѣ), и никейскомъ Григоріи митрополитѣ, и молдовлахійскомъ Гедеонѣ, и прочихъ великороссійскихъ митрополитѣхъ, и архіепископѣхъ, и епископѣхъ, и архимандритѣхъ въ лѣто 7164, и подложивша апапеемоу немудрствующихъ тако, яко мудрствуетъ святая восточная и вселенская великая церковь православно. И сего ради вы, сопротивляющіися нынѣ, грѣхъ велий согрѣшаете, и тяжкій судъ отъ Бога вамъ будетъ за непокорство и упрямство ваше, и яко еретиви страшно истязани будете, и отъ лица Божія и вѣчнаго покоя лишени будете.

О четвероконечномъ крестѣ, и же именуется
кръжемъ.

Г Л А В А III.

Статья I. Глаголете еще, яко четвероконечный крестъ есть кресла, во еже посадиша Христа іудей, и сяде, и колѣнопоклонилася ему въ поруганіе, и онак кресла, сирѣчь той крестъ, попра Христось, и дадеса архіереемъ сидѣти на нихъ. И пакы: когда колѣнопоклоняемся архіереемъ, вмѣсто поруганія поклоняемся имъ, а не чести ради архіерейства. О прелестии и баснословци! Како несрамляетса глаголюще такая баснословія? Гдѣ есть писано, яко посадиша Христа іудей на кресла, кій евангелистъ глаголетъ сіе? Никтоже, ниже иное писаніе православное глаголетъ о семъ. А вы гдѣ обрѣтосте сіе вредословіе?

Пишетъ святой евангелистъ въ божественномъ и священномъ евангелии, яко облачаху Христа червеною хламидою, и даша ему и трость въ руки, и поклонишася ему яко царю въ поруганіе. А яко посадиша его на кресла, сирѣчь на таковой крестъ, ни евангелистъ и никтоже иный писа, яко вы баснословите. И аще іудеи поклонишася Христу за поруганіе, но мы, егда покланяемся архіереемъ, непоклоняемся имъ ради поруганія, но честь воздающе имъ, яко намѣстникомъ Христовымъ и настыремъ и учителемъ нашимъ Се, яко въ томъ бласловите велие и невѣдаете, что глаголете.

Статья II. Глаголете еще отомъже крестъ, иже есть отъ двою древу сложенъ, и о печати, иже есть на просфорѣ крестъ, яко нѣсть той крестъ, токмо крыжъ латинскій, а крестъ подобаеъ быти отъ тріехъ древъ: отъ кипариса, и певга, и кедре, и кій крестъ нѣсть сице отъ тріехъ древъ, то нѣсть крестъ, токмо крыжъ.

О семъ убо отвѣщаемъ вамъ сице: едино убо по вашему мудрованію подобаеъ, яко отъ инаго древа или отъ инаго вида да nebudeтъ крестъ, но токмо отъ сихъ древесъ: отъ кипариса, и певга, и кедре, и идѣже таковая древеса необрѣтаются, ниже кресту подобаеъ быти отъ иныхъ древъ и видъ. Второе же паки вы глаголете, яко подобаеъ кресту быти трисложну, сирѣчь отъ тріехъ древъ. И паки вы сами себѣ не согласуетесь, яко слова ваша суть инако и дѣла ваша инако, зане крестъ несотворяете тако, яко глаголете — отъ тріехъ древесъ, но рехъ, сирѣчь: прямо едино древо, а виреки, иже есть посредѣ второе древо; верхнее, иже именуете крестовою главою, третіе древо; и четвертое, иже именуете подножіе. Се, яко ниже вы творите пословеси вашему истинный (на полѣ: правой) крестъ, зане глаголете, яко подобаеъ быти кресту отъ тріехъ древъ, и вы паки творите противно—отъ четырехъ. Чесо ради прелщается несмысленно: иная глаголете и иная творите, ради зависти своея ослѣпи васъ діаволь, и неразумѣете, что творите и что глаголете. Мы убо не мыслимъ, ниже мудствуемъ безумно, якожь вы, но цѣломудренно и благочестивно почитаемъ и поклоняемся обомъ крестомъ, иже отъ двою древу сложенъ, и иже отъ тріехъ, или отъ четырехъ древъ, по вашему кресту. Обаче подобаеъ вѣдати, что являетъ ставросъ (на полѣ: крестъ), и что есть нуж-

нѣйшее знаменіе креста. Имя кресту есть сложно по греческому языку: стасисъ ке єввросъ, единое убо древо прямое: стаспсѣ | сирѣчь стояніе (на полѣ: зри); и второе древо, иже есть виреки: єввросъ — сирѣчь широта, се, иже имя кресту, ставросъ, имѣеть отъ сложенія и дѣло: отъ стасисъ и єввросъ, — ставросъ (на полѣ: зри), сирѣчь отъ стоянія и широты--ставросъ, сирѣчь крестъ. И сего ради нужное знаменіе креста отъ двою древу сложено быти токмо подобаеть, якожь пишеть и святыи Аванасій Великій во князю Антиоху во отвѣтахъ, во главѣ 41 (и въ Кормчей листъ).

Статья III. И что даречемъ много: Моисей (на полѣ: креста знаменіе сотвори Моисей жезла удареніемъ), егда пройде со израилты Чермное море, дважды удари жезломъ своимъ море: единою прямо и разсѣче море, и проидоша израилтяне; второе же, виреки удари, и совокупися море и потопа фараона; змію въ пустыни виреки повѣси, и исцѣляхуся зрящии отъ грызенія зміева; и ратующе Амалика, руки свои Моисей крестообразно распростре, и солнце ста и побѣди Амалнка. Іаковъ, когда благословляше сыны Іосифовы, крестообразно положи руки своя на главы ихъ. Пророкъ Іона, егда изыде отъ (на полѣ: бѣ во...) чрева китова, рущѣ свои крестообразно простре, яко глаголетъ святыи Косма, творецъ канонвъ, въ прмосѣ 6 пѣсни канона на воздвиженіе честнаго креста: воднаго звѣри во утробѣ длани Іона крестовидно распростеръ, спасительную страсть претображаше явѣ и прочая.

Аще убо хотите разумѣти сущее таинство честнаго и животворящаго креста, яко выше и изначала есть прореченъ и прознаменанъ образъ его, яко выше рекохомъ отъ Моисея и прочихъ, отъ двою вида отъ древа ли и сребра (на полѣ: или иного вида) сложеніе его (на полѣ: быти), а не отъ тріехъ, или четырёхъ, якожь вы баснословите (на полѣ: нещуете). — возьмите и смотрите Минею сентемврій мѣсяцъ, и прочтите со вниманіемъ стихиры и каноны праздника воздвиженія честнаго креста, прмосъ первой пѣсни: Крестъ начертавъ Моисей, и прочіи тропари и прмосы и стихиры, и будете разумѣти: о двою ли древахъ, или иною двою виду являетъ творецъ отъ божественнаго писанія

быти образъ честнаго креста, или о тріехъ или о четырехъ быти, якожь вы непшуете? Никако, но вездѣ обрѣсти будете, яко отъ двоихъ видѣ быти сложенію креста. Глаголетъ творецъ во единомъ подобіи: на хвалитѣхъ воздвиженія честнаго креста: О преславное чудо! широта и долгота креста небесе равна (на полѣ: равностоятельна); долготу ради прямаго древа глаголетъ, широту ради иже вопреки есть. Се яко ради двою древу глаголетъ творецъ, а не ради тріехъ или четырехъ по вашему. Аще и бысть на страсти Христовѣ таковой крестъ: съ титлою горѣ и низъ—подножіемъ, обаче она не суть нужная, ниже именуется крестъ; крестъ именуется токмо прямое древо и вопреки.

Статья IV. Но аще ли будете любопытны и скажете отъ вѣтра главы своея, яко подобаеть каковъ крестъ бѣ тогда на страсти, такову подобаеть и нынѣ быти; отвѣщасмъ вамъ о семъ сице: яко подобаеть по вашему на крестъ и гвозди пригвождены, и трость съ губою, и копіе съ желѣзомъ, и клещи, и молотки, и лѣствицы, и веревки, и желчь, и укусъ, и бичи и прочая, елика быша при страсть Христовѣ, быти всѣмъ вкупѣ прилепленнымъ на крестѣ. И аще она вся небудуть, ниже крестъ да почтется,—не буди. Обаче святіи Апостоли и святіи богоносніи отцы не предаша намъ поклонятися трости и губѣ и копію и прочимъ орудіемъ, иже быша при страсти, токмо кресту повелѣша поклонятися. И сего ради нужно есть быти кресту токмо отъ двою древъ, или иною видѣ, яко выше рекохомъ, а другія двѣ части—титулъ и подножіе, ненужны суть. Распятіе Христово было бы быти и безъ титла и подножія, якожь распинаху и разбойниковъ, зане у іудеовъ крестъ бысть вмѣсто вислицы и за безчестіе распинаху, сирѣчь, вѣшаху разбойниковъ на крестѣ. И Христа вмѣсто злодѣя и разбойника вмѣняху, зане именована себе царемъ и Сыномъ Божиимъ, и сего ради съ разбойникомъ вмѣстѣ распяша его. И Пилать повелѣ и написаша титлу: сей царь іудейскій, и положиша на крестѣ. И рекоша ему іуден: не ниши сице, и онъ рече: еже писахъ, писахъ. И сіе писаніе на бумагѣ писа, и прилепи тоє писаніе на дщицу, и пригвозди вверху креста, а не древо бысть яко крестъ, такожь и подножіе бысть. И сего ради нѣсть сіе нужно, и безъ нихъ есть крестъ истинный, иже есть отъ двою древъ сложенъ, сирѣчь четвероконечный крестъ. Но аще и обрѣтается и таковой крестъ съ титлою и подножіемъ,

аще и ненужны титла и подножіе, мы и той крестъ почитаемъ, и покланяемъ, и не хулимъ, яко вы (суетудри и безумни).

Статья V. Да речемъ еще и иной показъ: егда знаменуемъ себе знаменіемъ крестнымъ, како знаменуемъся? И егда благословляютъ насъ архіереи и іереи, како ли благословляютъ насъ? Явно есть, яко знаменіемъ четвероконечнаго креста знаменуютъ насъ руками своими благословляюще. И егда священники благословляютъ и святятъ воду святаго крещенія, и въ литургiи святой хлѣбъ и потиръ, притворяюще хлѣбъ и вино благословеніемъ (въ) тѣло и кровь Христову, како ли благословляютъ? Явно есть, яко знаменіемъ четвероконечнаго креста благословляютъ, а не восьмиконечнымъ крестомъ по вашему.

Статья VI. Четвероконечный крестъ четвероконечнаго міра образуетъ и освящаетъ: востокъ и западъ, сѣверъ и полудень. Подобіи и крестъ, иже бываетъ на просфорахъ, и на ризахъ священническихъ, и на патрахили, и орариі четвероконечніи яко истинніи кресты вмѣняемъ и почитаемъ, якожь выше рекомъ, а некрыжь именуемъ. И что именуется крыжь, или что есть? Крыжь полскимъ языкомъ именуется крестъ, якожь и греческимъ языкомъ ставрость, и по арабски хачъ, и по латински и по волоски круче, или круць. И кійждо языкъ имѣетъ имя креста по своему языку, не бо вси языцы во едино имя именууютъ крестъ (на полѣ: или распяла), но кійждо по своему; сице и полски крыжь именууютъ по своему языку.

Статья VII. Глаголете еще, яко таковая печать крыжа печатана есть на опрѣсновахъ латинскихъ, а латыни на опрѣсновахъ неимѣютъ такова креста печатана, иже именуете крыжь, но распятіе Христова изображено и печатано имѣютъ на опрѣсновахъ, а не токмо единъ крестъ по нашему. И о томъ невѣдаете, что глаголете, и лжете о семъ лжественно зависти и ненависти ради своея.

О И н с у с о в ѣ м о л и т в ѣ .

ГЛАВА IV.

Статья I. Непокоряются нѣщии отъ васъ и въ настоящей молитвѣ не хотяще глаголати: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, но токмо хотятъ: Господи Исусе Христе,

Сыне Божій, помилуй насъ, и любопрятся и мнѣть, негли яко тако есть добръ и православнѣ, а: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, нещуютъ, яко есть хула. О безумніи! Чесо ради неразумѣете доброе и не хотите ниже слышати сея молитвы? Мните яко нѣчто велию философію мудрствуете, или, паче рещи, безумствуете. О мудрецы не мудріи! Разсудите сами и разумѣете, какое разство есть въ семъ, или кая молитва есть вящшее прилично и вящше честь приноситъ Христу? Явственнo есть яко: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, есть вящше приличнѣе. Аще мы добръ примемъ и глаголемъ и обѣ молитвы въ подобающее время: егда наединѣ молимся въ келии своей, глаголемъ: Господи Исусе Христе, Сыне и Слове Бога живаго, Богородицы ради, помилуй мя грѣшнаго; а иное время, егда бываетъ въ церкви моленіе, отъ общаго лица глаголетъ священникъ, или иный кто, иногда и индѣ: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Сицевое доброе преданіе имѣеть святая восточная и апостольская церковь и съ молитвою, иже наединѣ, исповѣдаемъ Господа нашего Исуса Христа, Сына и Слова Божія; и со другою молитвою, иже глаголется въ церкви и вообще: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, исповѣдуемъ обще, яко Христосъ есть истинный Богъ, подобенъ Отцу. Чесо ради упрямитесь вы и хотите токмо: Господи Исусе Христе Сыне Божій, глаголати, а: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, ниже слышати, хотите? Неразумѣете окаянніи, яко во аріеву ересь впадаете, зане Арій Христа Сына Божія токмо глагола и исповѣда, такожде и вы нынѣ. Треклятый Арій исповѣда Христа Сына Божія по благодати, а не посуществу Сына Божія и Бога истинна, якоже мы православно вѣруемъ и исповѣдуемъ Христа Сына Божія и Бога истинна. И сего ради глаголемъ мы и обѣ молитвы во время подобно: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, и: Господи Исусе Христе Сыне и Слове Божій, яко выше ревохомъ. И како хотите вы токмо глаголати: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, а: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, отвращаетея и ниже слышати хотите? Извѣстно есть въ томъ, яко мудрствуете и вы яко Арій, и исповѣдаете и вы Христа токмо Сына Божія по благодати, а не Бога истинна по существу Отца.

Статья II. Речемъ еще и сіе въ показаніе: единъ царь, отъ царя рожденъ, да царствуетъ, и назоветъ его кто царевичемъ,

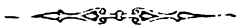
и другій наречеть царемъ: кое имя пріятно будетъ царю? Явно есть то, еже нарече его царемъ, пріиметь удобнѣе и любезнѣе зане есть совершенна царская честь. И аще кто назоветъ, его меншимъ прилагательнымъ именемъ — царевичемъ, а не существительнымъ, безчестуетъ царя, и извѣстно будетъ царь гнѣватися на глаголющихъ его царевичемъ, а не царемъ. Такожде и Господь нашъ Иисусъ Христосъ, аще и Сынъ Божій есть, но Богъ истинный есть. Сего ради подобаетъ намъ глаголати прилично сію молитву: Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, вообще, и: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, въ подобное время, якоже выше рекохомъ. А како хотите вы (за непокорство свое) (на полѣ: завистию ради) глаголати токмо едину молитву всегда: Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, а: Боже нашъ, глаголати не хотите никогда, но еще и сопротивляетеся глаголющимъ, въ томъ извѣстно арианствуете, яко Арій и прочіи ариане, и ихъ часть будете наслѣдовати, и съ ними осуждени будете отъ Господа нашего Иисуса Христа въ страшный день втораго Его пришествія.

СОЧИНЕНІЕ ПРОТИВЪ РАСКОЛА

ИВЕРСКАГО АРХИМАНДРИТА

ГРЕКА ДІОНИСІЯ,

написанное до собора 1667 года.

МОСКВА.

Университетская типографія, на Страстн. бульв.

1888.

Оттиски изъ №№ 7 и 12 Прав. Обзор. за 1888 годъ.